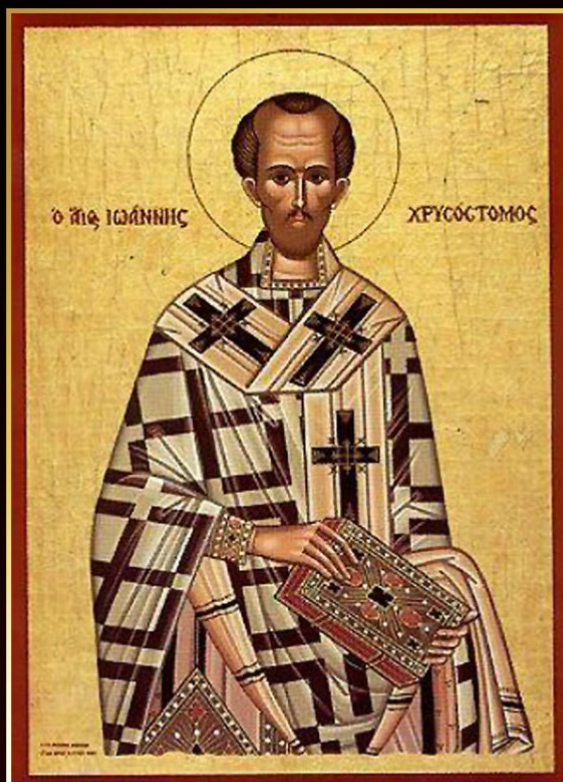

СВЯТИТЕЛЬ Иоанн Златоуст

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ Том III

Святитель Иоанн Златоуст

Полное собрание творений. Том III

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Златоуст С.

Полное собрание творений. Том III / С. Златоуст —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Третий том 12-томного Синодального издания «Полного собрания творений» святителя Иоанна Златоуста, которое было выпущено в Российской империи с 1895 по 1906 гг. представляет собой тексты, посвященные духовным и религиозным проблемам. Они содержат размышления и поучения о внутреннем богатстве человека, о телесной и духовной чистоте, о моральности и любви к Богу. Иоанн Златоуст (347–407 гг.) известен как величайший христианский мыслитель, один из троих Учителей церкви (наряду с Василием Великим и Григорием Богословом), сооснователь Константинопольского патриархата, человек, вера которого была сильнее мук и смерти.

© Златоуст С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Том III (Часть 1)	5
БЕСЕДА на притчу о должнике десятью тысячами талантов, взыскивавшем сто динариев (Мф. 18:23–35), и о том, что злопамятство хуже всякого греха	17
БЕСЕДА НА СЛОВА: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26: 39) [5]	26
О ЖИЗНИ ПО БОГУ И НА СЛОВА: «Тесны врата»... и пр. (Мф. 7:14), и изъяснение молитвы: «Отче наш»	33
БЕСЕДА о расслабленном, спущенном чрез кровлю; о том, что он не тот же самый, о котором говорится у Иоанна; и о равенстве Сына с Отцом	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Святитель Иоанн Златоуст

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Том III (Часть 1)

I. БЕСЕДА на притчу о должнике десятью тысячами талантов, взыскивавшем сто динариев (Матф. XVIII, 23–35), и о том, что злопамятство хуже всякого греха

Эта беседа признана святителем в 387 году между Пасхой и Вознесением, после продолжительного перерыва в беседах по случаю тяжелой болезни святителя. Поэтому в самом вступлении выразится радость проповедника по случаю возвращения его к своим слушателям после продолжительного отсутствия вследствие именно болезни.

Посвятив великий пост искоренению дурной привычки клясться, проповедник переходит к обличению другого порока и осуждает гнев и страсть к возмездию за обиды, что и делает через объяснение притчи о рабе, который должен был десять тысяч талантов. – Иисус Христос, чрез посредство этой притчи, хотел научить Своих учеников подавлять в себе приступы гнева; это и доказывает вопрос, с которым ап. Петр обращается по этому предмету к Спасителю. – Должно прощать не семьдесят семь раз, как толкуют некоторые, но бесконечное число раз. – Отчет, которого потребует Царь Небесный, будет одинаково строг для всех возрастов, полов и состояний. – О том, что означают слова: «не имел, чем заплатить». – Как должник, опасавшийся быть осужденным, получает прощение своего долга, вследствие своей мольбы. – Бог, прощающий Ему причиненные оскорбления, не простил того оскорбления, в котором оказался повинным жестокий раб по отношению к своему собрату. – Нет ничего такого, что было бы более ненавистно пред Богом как мщение.

II. БЕСЕДА на слова: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26: 39)

Так как и пророки знали об обстоятельствах страданий Иисуса Христа, то тем более знал о них Он Сам. – Нельзя говорить, что Иисус Христос отказывался подвергнуться страданиям; на это указывает суровый укор, который Он сделал ап. Петру, желавшему отвратить Его от этого. – Перед самым распятием Он говорил Своему Отцу: «пришел час, прославь Сына Твоего», как будто от креста должна была произойти вся Его слава. – Чудеса, совершенные крестом. – Напрасно аномей и ариане пользуются текстом: «Отче Мой! если возможно» для подтверждения своих заблуждений. – Прощение, с которым Иисус Христос обращался к Своему Отцу, Он делал как человек, а не как Бог. – Отец и Сын имеют лишь одну и ту же волю. – Учение о воплощении. – Так как эта тайна выше разума человеческого, то Бог, чтобы сделать ее правдоподобной, возвещал о ней через пророков. – Он и Сам явился в мир, и чтобы Его не приняли за привидение, Он доказал, что Он есть истинный первый человек, перенес все бедствия и все неудобства, связанные с природой человеческой, подвергаясь, наконец, крестной смерти. – Если все эти знамения не могли воспрепятствовать Маркиону, Валентину, Манесу и другим ересиархам подвергать сомнению тайну воплощения, то что было бы, если бы Иисус Христос был чужд немощей человеческих? Тогда, конечно, мы видели бы даже еще больше лжеучений всякого рода.

III. О ЖИЗНИ ПО БОГУ И НА СЛОВА: «Тесны врата»... и пр. (Мф. 7:14), и изъяснение молитвы: «Отче наш»

В этой беседе проповедник, показав, как верные должны быть внимательны к вещаниям Евангелия и при посредстве текстов «тесны врата и узок путь» и «широки врата и просторен путь» указав, как многие христиане занимаются своей душой и небесными предметами и насколько, напротив, они предаются заботам о теле и земных предметах, – после этих предварительных размышлений, переходит к молитве, как к предмету, который собственно и подлежит объяснению. – Обличение большинства людей в том, что они просят от Бога благ временных и преходящих – красоты, богатств, почестей, и не обращаются к Нему с просьбою о благах, которые только и суть истинно полезны; обличает те мстительные души, которые с злобством предаются своей мстительности, между тем как сам Бог осуждает мщение. – Иисус Христос научает нас, как мы должны молиться. – Похвала молитве Господней и затем само объяснение этой превосходной молитвы, все прошения которой последовательно излагаются с необычайным изяществом и простотою.

IV. БЕСЕДА о расслабленном, спущенном чрез кровлю; о том, что он не тот же самый, о котором говорится у Иоанна; и о равенстве Сына с Отцом

В приступе к этой беседе проповедник говорит, что он несколько времени тому назад уже произносил беседу о расслабленном, страдавшем тридцать восемь лет, – это, без сомнения, указывает на двенадцатую беседу против амонеев (см. т. I), в которой доказывается чрез чудесное исцеление того расслабленного, что Сын во всемогуществе равен Отцу. – Эту беседу, как думают, Златоуст произнес в 398 году, будучи уже архиепископом Константинопольским; к этому же времени нужно относить и беседу о расслабленном, спущенном через кровлю. – Свойства духовных богатств в том, что они никогда не истощаются. – История этого расслабленного научает нас переносить испытания жизни. Бог есть всегда Отец и Врач, действует ли Он с суровостью, или с снисхождением. – Необходимость помощи божественной благодати. – Проповедник переходит ко второму расслабленному. – Евангелисты не противоречат между собой. – Различие между этими двумя расслабленными. – Величие веры расслабленного. – Христос проявляет Свое божество. – Отпущение грехов. – Увещание к терпению в скорбях.

V. БЕСЕДЫ О НАДПИСАНИИ КНИГИ ДЕЯНИЙ

1. БЕСЕДА о тех, которые не пришли в церковное собрание; о том, что не должно оставлять без внимания надписания божественных писаний; о надписи на жертвеннике и о новопросвещенных

Этой беседой начинается ряд бесед, всего пять, по вопросу о надписании книги Деяний; в первой из них говорится о самом заглавии книги, во второй – об авторе, в третьей – о начале книги и о различии между действием и чудом, в четвертой – о пользе чтения Св. Писания, в пятой – о том, почему книга Деяний Апостольских читается в Пятидесятницу. Вторая из этих бесед дошла до нас лишь в недостаточном и даже искаженном виде, почему она и отнесена бенедиктинскими издателями к концу III тома.

Проповедник жалуется на то, что церковь, бывшая совершенно переполненной в предшествующее воскресенье, теперь была почти пустая, и особенно на то, что в церкви не видно

богатых лиц. – Он, впрочем, предпочитает небольшое число присутствующих бедных. – Обличение зрелищ. – Осуждению подлежит злоупотребление богатствами, а не сами богатства. – Те, которые не бывают за церковным служением, хуже иудеев. – Не нужно пренебрегать даже самыми заглавиями Св. Писания, так как ап. Павел, будучи в Афинах, пользовался даже надписью на языческом жертвеннике. – Что же значит: Деяния Апостолов? – Ап. Павел поборол язычество так же, как Давид поборол филистимского исполина. – Кто есть истинный неофит?

2. БЕСЕДА в собрании, бывшем чрез несколько времени в древней церкви, на надписание Деяний Апостольских, и о том, что добродетельная жизнь полезнее знамений и чудес, и чем отличается деятельность от знамений

Объяснение слов: «На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». – Таков оплот церкви, против которого разбились все усилия язычества и ереси. – Церковь создана руками апостолов на основании пророков. – Почему книги Деяний Апостолов дано это именно название, а не другое какое? – Различие между деяниями и чудесами. – Деяния происходят от воли и благодати, чудеса – только от благодати; деяния именно, а не чудеса открывают небо. – То, что делает апостолов, есть любовь, а не чудеса. – Доказательство этой мысли чрез объяснение чуда исцеления хромого ап. Петром у дверей храма. – Заключение и увещание.

3. БЕСЕДА о том, что чтение Св. Писаний полезно и что оно делает внимательного недоступным для рабства и стеснительных обстоятельств, также о том, что название апостолов есть название многих достоинств и что апостолы получили силу и власть гораздо большую, чем внешние властители и сами цари, и наконец к новопросвещенным

Вступление в беседу, в которой проповедник хвалит своих слушателей за их ревность в слушании Слова Божия и сравнивает Св. Писание с восхитительным лугом и о неиссякаемом источнике. – Человек, повседневно читающий Св. Писание, есть «как дерево, посаженное при потоках вод». – Проповедник постепенно объясняет своим слушателям Св. Писание, чтобы оно, падая на их души, как приятный дождь, лучше проникало в них. – Обобщение предшествующих бесед и предмет настоящей беседы. – О том, что такое апостол. – Благодать апостольства обнимает в себе полноту всех даров благодати. – Апостол есть советник в духовной жизни. – Сравнение между апостолом и начальником. – Увещание к новокрещенным.

4. БЕСЕДА о том, что не безопасно для слушателей молчать о сказанном в церкви, и для чего Деяния читаются в пятидесятницу, и почему Христос по воскресении являлся не всем, и о том, что яснее лицезрения Он представил доказательства воскресения посредством знамений апостолов

Обязанность тех, кто слушают святое слово в церкви, распространять его среди других людей. – Всякий христианин может и должен быть учителем, по крайней мере, в своем доме. – Чудесное снисхождение апостолов и особенно ап. Павла, когда он делался всем для всех, чтобы всех привести к Иисусу Христу. – Апостолы начали проповедовать и творить чудеса только уже после Пятидесятницы; поэтому и чтение книги Деяний более всего полезно в это время. – Книгу Деяний Апостольских читают и непосредственно после Воскресения, потому что чудеса, совершенные апостолами во имя Иисуса Христа, составляют лучшее доказательство Воскре-

сения. – Пространные и красноречивые доказательства того, что чудеса, совершенные апостолами, суть непреодолимые доказательства воскресения их учителя.

VI. БЕСЕДЫ О ПЕРЕМЕНЕ ИМЕН

1. БЕСЕДА по прочтении места: «Савл же, еще дыша угрозами и убийством» (Деян. 9:1), когда все ожидали, что будет сказана беседа на начало 9 гл. Деяний, – о том, что призвание Павла есть доказательство воскресения

Эта и следующие три беседы имеют своим общим содержанием вопрос о перемене имен.

Если пророки отказывают в названии человека которые, присутствуя в церкви, пренебрегают слушанием слова Божия, то, что сказать о тех, которые и совсем не ходят в церковь? – Приходящие в церковь, насытившись словесным хлебом, не должны пользоваться им только для себя, а нести его и к своим отсутствующим братьям и возбуждать в них также желание и самим приходить на эту трапезу. – Отношение такого назидания к вопросу об обращении ап. Павла. – Аллегория, в которой ап. Павел изображается под видом рыбы, Иисус Христос – под видом рыболова и изречение: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? – под, видом уды. – Величие чуда воскресения мертвого, но еще большее чудо – изменение свободной воли. – Достаточно немного поразмыслить об обращении ап. Павла, чтобы убедиться в том, насколько оно представляет собою великое и поразительное доказательство воскресения Иисуса Христа. – Обращение ап. Павла чуждо было всяких человеческих побуждений. – Почему апостол назывался Савлом, а затем Павлом? – Для чего произошла эта перемена в имени, размеры которой встречаются и в других случаях, как в ветхом завете, так и в новом завете? Обсуждение этого вопроса в следующих беседах.

2. БЕСЕДА к роптавшим на продолжительность поучений и к тем, которые недовольны были краткостью их; об имени Савла и Павла, и о том, для чего первый человек назван был Адамом, – что это было полезно и благотворно, – и к новопросвещенным

Одни любят длинные назидания, другие – короткие; как удовлетворить столь различные вкусы? – Проповедник объявляет себя рабом своих слушателей, и он более славится своим рабством, чем император своей порфирой. – Перемены имен в Св. Писании имеют важность и значение, к которым нельзя относиться пренебрежительно. – Ап. Павел назывался еще Савлом и после своего обращения. – В первый раз имя Павла появляется в книге Деяний при рассказе об обращении проконсула Сергия Павла. – Касательно перемены имен возникают два вопроса: во-первых, почему Бог переименовывал некоторых святых, а не всех? Во-вторых, почему между теми, которых Он удостоивал наименования, одних Он именовал в течение всей их жизни, а других до их рождения? – Бог назвал первого человека Адамом, что означает «девственная земля»; эта «девственная земля», из которой вышел Адам, была прообразом. Девы Марии, матери второго Адама. – Имя земного Адама постоянно увещевало первого человека быть смиренным и ограждало против гордой мысли о том, что он равен Богу. – Первый, кто после Адама получил от Бога имя, есть Исаак, и это имя означает смех. – Будучи сыном благодати, Исаак есть прообраз христиан.

3. БЕСЕДА к упрекавшим за обширность вступлений, и о том, что терпеть упреки полезно; также, для чего Павел переименован не тотчас, как только уверовал, – что эта перемена произошла с ним, не по принуждению, но по свободной воли его; И на слова: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян.9:4)

Св. Иоанна Златоуста упрекали за то, что он делает слишком большие вступления. – Этот упрек становится здесь поводом к еще более длинному вступлению, в котором проповедник развивает такие мысли, что раны, наносимые друзьями, менее опасны, чем поцелуи, напечатлеваемые врагами; что увещания полезны тем, кто принимают их, как и тем, кто их делают, и что хорошо уметь принимать их. – Объяснение вступительной речи Моисея, в которой он, по совету своего тестя Иофора, высказал необходимость избрания мудрых и просвещенных людей для того, чтобы они помогали ему в управлении народом Израильским. – Проповедник приводит несколько оснований в объяснение продолжительности своих вступлений. – Обобщение предшествующего наставления. – Почему изменено было имя ап. Павла? – Почему это не сделано было тотчас же после его обращения? – Объяснение слов: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» до слов «Я Иисус, Которого ты гонишь». Рассуждение о том, что обращение ап. Павла было совершенно свободным.

4. БЕСЕДА содержащая порицание не бывших в церкви и увещание к бывшим о том, чтобы заботились о братьях; также на начало послания к Коринфянам: «Павел зван» (1Кор.1:1), и о смирennemудрии

Те, кто не посещают церкви, не слышали слов пророка: «желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия». – Что испытывает душа при вступлении в церковь. Богопочтение есть единственно необходимая вещь и должна идти прежде всего. – Необходимость заниматься спасением своих братьев. – Объяснение слов Павла «призванный Апостол», находящихся в начале первого послания к Коринфянам. – Не столько важно читать, сколько разуметь Св. Писание. – Имена святых приятны для верных, страшны для грешников. – Слово «призванный» означает, что не апостол первый пришел к Господу, но что он отвечал на призвание. – Коринфяне были богаты всеми благами мира сего, откуда происходило их тщеславие. – Они гордились даже учением, которое ап. Павел впервые проповедовал им; чтобы преподать им урок смирения, апостол и употребляет это слово «призванный». – Увещание к смирению, как основе всех добродетелей.

VII. БЕСЕДА о скорбях на слова Апостола: «И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение» и пр. (Рим.5:3)

Проповедник во вступлении, где он показывает, что христианин, страждущий в надежде на будущее блаженство, имеет великое преимущество перед земледельцем, мореплавателем и воином, заявляет, что он намерен объяснить слова апостола: «и не сим только, но хвалимся и скорбями»; но, чтобы пролить больше света на это место, он нарисовывает картину яростных гонений, которым подвергались первенствующие христиане. – Ап. Павел, с целью их увещания, не переставал питать их надеждой на будущие блага и напоминать им о тех преимуществах, которыми они пользовались и в этом мире. – Подробно объяснив им эти блага и эти преимущества, апостол прибавил, что они не только не должны были огорчаться этими скорбями, но даже и хвалиться ими. – Доказательства истины этих слов примером самого ап. Павла, при-

мером других апостолов и мужеством мучеников, которые радовались среди самых ужасных мучений. – Ап. Павел особенно хвалился своими скорбями, и это именно он высказывал в словах: «и не сим только, но хвалимся и скорбями», – Почему же нам хвалиться скорбями? А потому, что они испытывают нас и укрепляют, дают нам силу, которая ограждает нас против всякого зла. – Несколько примеров, взятых из природы, показывают, насколько важно это преимущество. – Поэтому ради собственной пользы мы мужественно должны сносить все скорби настоящей жизни.

VIII. БЕСЕДА на слова Апостола: «Знаем, что любящим Бога, все содействует ко благу» (Римл.8:28), о терпении и о том, сколько пользы от скорбей

Вступление этой беседы весьма похоже на вступление в беседу о должнике десятью тысячами талантов. Как в той, так и в другой проповедник радуется, что после продолжительной болезни он вновь, как бы по возвращении из долгого путешествия, является среди собрания, которое его любит и которое любимо им с своей стороны. Поэтому, некоторые ученые выводят отсюда, что если беседа о должнике десятью тысячами талантов была произнесена, несомненно, в Антиохии в 887 году, то эта была произнесена в Константинополе, так как трудно предполагать, чтобы одно и то же вступление было произнесено в одном и том же городе.

Любовь проповедника к своим слушателям. – Любовь есть долг, которого никогда не уплатить всецело. – Христиане должны быть терпеливы в гонениях. – Действенность слов апостола на неблагодарность македонян к апостолам. – Почему ап. Павел изгнал демона, который заставил рабыню признать высшее служение апостолов. – Взятие и освобождение Павла и Силы. – Действенность священных песнопений: почему Павел и Сила предались священному песнопению среди ночи. – Скорбь делает нас внимательными и бдительными. – В деле духовной жизни никогда не должно рассеиваться. – Почему Бог допускает искушения.

IX. БЕСЕДА против непришедших в собрание и на слова апостола: «Если враг твой голоден, накорми его» (Римл.12:20), и о злопамятстве

Проповедник жалуется на незначительность числа слушателей его беседы; он отвергает рукоплескания собравшихся. – Приложение пословицы о том, что капля воды долбит камень. – Мы рождены не для себя только. – По примеру святых, мы не должны бояться усталости. – Верные должны взаимно увещевать себя к посещению церкви. – О крайней тщательности, с которою иудеи соблюдают свою субботу. – В мирских делах мы преуспеваем, когда славим Бога. – Какие источники дают нам помощь в проповеди. К чтению Св. Писания нужно присоединять добрые дела. – Трудно и мучительно примиряться со своими врагами. – Как нужно побеждать своих врагов: Давид в ветхом завете делает добро своему врагу. – Почему Давид пощадил Саула? – Как велика добродетель Давида. – Похвала терпению Давида.

X. БЕСЕДЫ о Прискилле и Акиле на слова: «Приветствуйте Прискиллу и Акилу» и проч. (Римл.16:3)

СЛОВО 1-е

В Св. Писании нет ничего излишнего. – Отчего зарождаются ереси. – На что нужно обратить внимание в рассматриваемом приветствии. – Ап. Павел приветствует рабочих и бедных. –

В этом заключается его благородство. – Не должно порицать брака. – Назиданием служат не только слова праведных, но и их жизнь. – Нравственное увещание к ручному труду. – Не должно стыдиться труда и положения ремесленника.

СЛОВО 2-е об Акиле и Прискилле и о том, что не должно худо говорить о священниках Божиих

Как велика была заботливость ап. Павла. – Прискилла и Акила были счастливее царей земли. – Строгость апостолов: польза этих примеров. – Возражение против апостолов и против других христиан касательно бедности: ответ неверующим. – Почему Иисус Христос одобрил бедность? – Почему Он не поставил ее в безусловную и постоянную обязанность Своим ученикам? – Как нужно истолковывать известные повеления. – Сравнение между богатым и бедным. – Единение и взаимная любовь учителей и учеников во времена апостолов как источник процветания христианства. – Какой великий грех злословить вождей церкви. – Злословя их, тем самым мы вредим самим себе. – Даже когда они имеют недостатки, мы должны воздерживаться от осуждения их по причине священного характера их личности; было бы постыдным лицемерием – публично оказывать им почтение и прибегать к их помощи, а у себя дома злословить их или одобрять тех, кто их злословит. – Этот недостаток почтения и любви к священникам есть язва церкви. – Кроме того, это прямо подрывает и наше спасение, потому что раз мы не хотим подвергаться суду Божию, мы не должны судить других, а должны судить самих себя.

XI. БЕСЕДЫ О БРАКЕ

Три следующие беседы, из которых первая берет своим текстом слова ап. Павла: «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену» (1Кор.7:2) и проч., вторая имеет своим предметом вопрос о браке с отверженной, а третья трактует об избрании супруги, очевидно, были произнесены одна за другой. Одно место в начале второй беседы показывает, что она следовала за первой, текстом которой она занимается. Третья беседа, вероятно, была произнесена несколько дней спустя после второй: доказательством этого может служить само вступление. Главным образом обсуждается вопрос (в первой) о совершении брака и о неудобстве распущенных танцев и соблазнительных песен, которыми во времена Златоуста обыкновенно сопровождались брачные церемонии. Проповедник затем восстает против тех, которые пребывают в блудодеянии даже после брака, а также против общественного мнения, которое не придает название блудодеяния неверности замужних женщин и соучастию их соблазнительей. В следующей беседе св. Иоанн Златоуст говорит об отвержении жены и заключает рассуждением о том, что непозволительно брать женщину, отвергнутую вследствие прелюбодеяния. Наконец, самое заглавие третьей беседы об избрании супруги с достаточностью определяет предмет ее. В ней Златоуст восхваляет никоего Максима, которого он называет своим помощником и который вероятно, был тем епископом севкийским в Исаурии, который раньше его проповедовал на этом месте: из этого свидетельства можно заключать, что св. Иоанн Златоуст в это время был уже архиепископом Константинопольским.

1. БЕСЕДА на слова апостола: «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену» (1Кор.7:2)

Действенность Слова Божия. – Нужно уметь пользоваться его языком. – О совершении брака. – Сопровождающие его злоупотребления. – Участие демона в этих злоупотреблениях. –

К чему служит учреждение брака. – Опровержение общественного заблуждения касательно прелюбодеяния. – Наказание прелюбодейному супругу в настоящем и будущем мире.

2. БЕСЕДА на слова: «Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так» (1Кор.7:39–40)

Непозволительность вступления в брак с отвергнутой женой. – Мирские законы не могут возобладать над законом божественным. – Побуждение Моисеева закона касательно отвержения. – Переход к новому закону. – Прелюбодеяние мужа, вступающего в брак с отвергнутой женщиной. – Прелюбодеяние женатого человека, совершающего блуд с какой-нибудь женщиной. – Мудрость ап. Павла: его снисхождение к немощи человеческой. – Награды, связывающиеся даже в настоящем мире с постоянством во вдовстве. – Как совершается очищение души. Заключительное увещание.

3. Похвала Максиму, и о том, каких должно брать жен

Похвала Максиму, сотоварищу св. Иоанна Златоуста. – Раскаяние есть отчасти оправдание. – Вступление в предмет: рассуждение вызываемое браком. – Законы брака написаны у ап. Павла. – О любви, которую должно иметь к своей супруге. – Терпение есть обязанность мужа. – Сравнение между Евой и церковью. – Жenu должно предпочитать своим родителям. – Назначение жены: она должна быть помощницей своего мужа. – Против браков по расчету. – Цель установления брака. – Пример, извлекаемый из женитьбы Исаака. – Объяснение этого рассказа Св. Писания: Авраам – как пример для родителей, Ревекка – как пример для девиц и молодых женщин. – Увещание к родителям и молодым людям, намеревающимся вступить в брак.

XII. БЕСЕДА на слова апостола: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море» (1Кор.10:1)

Почему ап. Павел ссылается на ветхий, а не на новый завет, чтобы утратить грешников наказаниями, которым они подлежат. – Почему проповеди могут быть подтверждаемы примерами, заимствованными из прошлого. – Бог ветхого завета и Бог нового завета есть один и тот же Бог. – Опровержение Маркиона и Манихея. – Переход через Чермное море, как прообразование крещения. – Чем прообразование отличается от истины. – Прообразование священной трапезы в ветхом законе. – Ересь Павла Самосатского. – Соотношение между жизнью иудеев в пустыни и тем, что теперь происходит в церкви. – Заключение и увещание.

XIII. БЕСЕДА на слова апостола: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор.11:19)

Слово «надлежит» не должно понимать в этом тексте в смысле какой-нибудь необходимости; но это просто предсказание, делаемое апостолом. Греческое слово *iva* в тексте указывает не на причину, а на самое событие. – В этом месте ап. Павел говорит не об ересях в собственном смысле этого слова, а о разномыслиях, которые под влиянием гордости происходили между богатыми и бедными в Коринфе. – Описание христианской вечери любви в первые вре-

мена церкви. – Ап. Павел укоряет богатых сильно в то же время мягко. – Продолжение толкования текста. – Заключение. – Увещание.

XIV. БЕСЕДА о милостыни, произнесенная после того, как он (св. Златоуст) в зимнее время прошел и увидел на площади бедных и нищих, лежащих без призрения

Эта беседа была произнесена, несомненно, в Антиохии, как видно из самого ее содержания; но неизвестно, в котором году. Она представляет собою простое возвышенное и назидательное объяснение четырех первых стихов 16 главы 1-го послания к Коринфянам. Проповедник трогательно показывает в ней, какова была ревность ап. Павла в деле совершения милостыни и делает увещания к ней; какова была его мудрость и каково благородство его чувств; в ней Проповедник увещевает верных, по примеру этого апостола, давать деньги на облегчение положения бедных и вообще помогать недостаточным в их нуждах, не исследуя старательно достоинства самой личности. – Вступление в эту беседу замечательно: оно исполнено внушительного достоинства и в то же время дышит нежною любовью к бедным. Св. Иоанн Златоуст выставляет себя как бы уполномоченным по отношению к богатым со стороны бедных, которых он видел распростертыми на земле в суровое время года; он возбуждает в богатых людях сострадание зрелищем бедствий, которых он был свидетелем.

XV. БЕСЕДА на слова апостола: «имея тот же дух веры, как написано» (2Кор.4:13), и на слова: «веровал, и потому говорил» (Пс.115:1), и о милостыне

Когда врачи принуждены бывают употреблять железо, они употребляют его не без сожаления о той боли, которую они причиняют своим больным; ап. Павел вынужденный исправлять коринфян, испытывает мучение при самой мысли о их деле. – Естественная слабость разума, утверждаемая силою веры. – Бессилие философии в отчуждении от веры. – Двойное значение слова веры в Св. Писании. Оно означает добродетель, которою апостолы совершали чудеса, и затем оно же означает то, что приводит к познанию Бога. – Учение о благодати. – Добрые дела вселяют в нас Св. Духа. – Девство должно соединяться с любовью. – Бог обращает особенное внимание на заповедь о любви. – Увещание к практическому совершению милостыни.

XVI. БЕСЕДА на слова апостола: «Но, имея тот же дух веры, как написано» (2Кор.4:13), и против манихеев и всех, порицающих ветхий завет и отделяющих его от нового, и о милостыне

Сокращенное изложение предшествующей беседы. Ветхий и новый законы суть одного и того же Законодателя, одного и того же Бога. – Эти два закона различны между собой, но не противоположны. – Пророк Иеремия ясно показывает, что и в ветхом, и в новом завете один и тот же Бог. – Решительные свидетельства против иудеев и последователей Павла Самосатского. – Объяснение текста: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной». – Значение этого текста в опровержение манихеев. – Две жены Авраама прообразуют два завета. – Они имеют одного только мужа; равным образом и два завета имеют одного и того же Бога. – Увещание к совершению милостыни.

XVII. БЕСЕДА еще на те же слова: «Имея тот же дух веры, как написано» (2Кор.4:13), и почему все вообще пользуются благами, и о милостыне

Краткое повторение предшествующей беседы. – Ап. Павел говорит: «имея тот же дух веры» не для того только, чтобы показать нам согласие двух заветов, но и по другой причине, которая составляет предмета настоящей беседы. – Состояние мира в первые времена христианской проповеди. – Страдания ап. Павла. – Польза страданий вообще. – И в ветхом завете встречаются праведники, награда которым отложена была до другой жизни. – Вот второе основание, по которому ап. Павел говорит: «имея тот же дух веры» – Он хотел ободрить верных своего времени. – Бог в ветхом завет относился не так же к массе народной, как к избранным праведникам. – Увещание к совершению милостыни.

XVIII. БЕСЕДА на слова апостола: «О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию!» (2Кор.11:1)

Различие между любовью плотской и любовью духовной. – Если мы не видим ап. Павла телесными очами, то все-таки должны не менее любить его; если его нет теперь с нами, то у нас есть его писания, которые мы должны исследовать, чтобы проникнуть в их смысл. – Что означают слова: «О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию!» – Они объясняются сами собою, если обратить внимание на обстоятельство, при котором были сказаны. – Многоразличные предосторожности, которые принимает ап. Павел прежде чем сделать себе самому похвалу. – Смирение св. Павла, который говорит, что если он спасен был, то это для того, чтобы никто не отчаивался в своем спасении. – Нужно сознаваться в своих недостатках и забывать о своих заслугах. – Праведные умеют молчать, когда нет надобности говорить, и нарушать молчание, когда их заставляет необходимость. – Пример Самуила. – Заключение.

XIX. БЕСЕДА против тех, которые злоупотребляют апостольским изречением: «как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно» (Флп.1:18), и о смирении

Эта беседа была произнесена в Антиохии за несколько дней до пятой беседы против аномеев (том I), т е., в последние дни 386 года. В этой именно пятой беседе против аномеев находится объяснение притчи о мытаре и фарисеи, о которой упоминается в начале настоящей беседы. Поводом к этой беседе было злоупотребление, которое некоторые еретики делали из слов ап. Павла: «как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно», доказывая, что эти слова означают маловажность того, истинны, или ложны учения, если только в них проповедуется Христос. Во вступлении упоминается о пятой беседе против аномеев. – Смирение есть единственная скала, на которой должно основываться здание нашего спасения. – Простота, чистота, единство веры, которых требуют ап. Павел и Сам Господь Иисус Христос. – Обстоятельства, при которых ап. Павел произнес рассматриваемые слова; он был в оковах, и его враги проповедовали Евангелие, чтобы возбудить гнев Нерона и заставить его умертвить апостола; тем не менее, проповедь имела успех, почему ап. Павел и сказал рассматриваемые слова. – Подробное объяснение самих слов. – Увещание к молитве.

XX. БЕСЕДА на слова: «Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя» (1Тим.5:9), и о воспитании детей, и о милостыне

Достоинства вдовы. – Два рода вдов: бедные вдовы, которых питает церковь, и вдовы богатые. – От которых апостол требует, что бы они были шестидесяти лет от рода? – Очевидно от последних. – Там, где дело идет о помощи другим, нет надобности определять возраст. – Тог, кто страдает, хочет получить облегчение во всяком возрасте, и в каком бы то ни было состоянии. – Тогда были сонмы вдов, как теперь есть сонмы девственников. – При составлении этих сонмов нужно поступать с благоразумием; отсюда и происходит совет о допущении в эти сонмы вдов, находящихся в таком возрасте, при котором у них не может являться желания возвратиться в мир. – Совет молодым вступать в брак относится только к тем вдовам, которые не выдерживали испытания вдовства. – Та, которая хочет быть допущена к достоинству вдовы, должна сначала доказать свою твердость делами. – Неудобства второго брака. – Дело вдовы – прежде всего хорошо воспитывать своих детей. – Во-вторых, совершать гостеприимство. – Должна служить бедным. – Увещание к совершению милостыни.

XXI. БЕСЕДА об Илии и вдовице, а также и о милостыне

Увещание к совершению милостыни. – Достоинства этой добродетели, чудесно совершенной двумя вдовами, одной – в ветхом и другой – в новом завете. – Голод опустошает землю по повелению пророка Илии, который находит себе убежище у вдовы сарепетской. – Изображение жилища этой вдовы. – Бог, прежде чем поразить виновных, всегда заботится о том, чтобы открыто изобличить их в неправде. – Пример – наказание содомлян. – Пророки и сам Иисус Христос часто были отвергаемы иудеями и принимаемы язычниками. – Сам пророк Илия подвергся голоду, которому подверглись и другие, чтобы и сам он помнил, что он также человек. – Илия приходит ко вдовице. – Мудрость последней. – Вдова предлагает гостеприимство пророку Илии, не смотря на все препятствия, встречаемые ее к совершению этого доброго дела. – Обобщение всего сказанного и заключение.

XXII. БЕСЕДА о наслаждении будущими благами и ничтожестве настоящих

Эта беседа, несомненно произнесенная в Антиохии, хотя и неизвестно в котором году, трактует о разных предметах нравственности. – Воздав похвалу тем из своих слушателей, которые по своей ревности приходят слушать священное слово, проповедник показывает: в чем состоит истинное величие и истинное превосходство. – Насколько духовные блага стоят выше благ земных. – Какое различие между настоящей жизнью и будущей. – Наконец, подробно обсуждается вопрос о том, каким образом Иисус Христос сделал для нас легкими самые возвышенные правила, совершая их Сам и предоставляя нам награды и возмездия. – Заключительное увещание.

XXIII. БЕСЕДА о том, что не должно разглашать грехов братий и молиться о вреде врагам

Церковь исцеляет души; она не продает своих лекарств; последние сохраняют свою действенность, которая всегда одна и та же; они действуют на всех имеющих добрую волю людей, но на бедных больше, чем на богатых. – Богатство и бедность, – вещи сами по себе безразличные, становятся добрыми или худыми от того употребления, которое делают из них. – Диа-

вол удволяет ярость своих нападения против нас, когда мы молимся. – Сила молитвы и доказательства этой силы. – Молитва дала младенца Исааку, жена которого была бесплодна. – Исаак молился в течение двадцати лет. – Сарра, Ревекка, Рахиль, Елисавета, не смотря на свое природное бесплодие, зачали, чтобы приготовить людей к вере в еще более чудесное зачатие Девы. – Требовать наказания нашим врагам значит оскорблять Бога.

XXIV. БЕСЕДА о том, что никому не должно отчаиваться, ни молиться о вреде врагам, ни падать духом, не получая просимого; также к мужьям о сохранении мира с женами

Радость проповедника при виде плодов сокрушения, произведенных его последней беседой. – Чтобы должным образом молиться, необходимо помнить о своих грехах и забывать о своих добрых делах. – Когда Бог хочет совершить великое чудо, Он подготавливает к этому людей прообразами. – Так, бесплодные женщины зачинают, чтобы расположить умы к верованию в девическое зачатие; так, Иона, извергнутый китом, прообразует Христа, исходящего живым из недр смерти. – Смерть поглотила камень краеугольный, она не могла его переварить, извергла его, а вместе с ним и весь род человеческий. – Сарра, как прообраз церкви. – Нравственные выводы, извлекаемые из этого учения. – Супруга должна быть терпима, не смотря на свои недостатки. Сила молитвы.

XXV. БЕСЕДА сказанная в старой церкви на слова апостола: «Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему» (Гал.2: 11), и (в ней святитель) доказывает, что это событие было не распреем, а делом распорядительности

Радость проповедника по возвращении его к своим слушателям. Важность предмета и необходимость особенного внимания к нему. – Важность последствий для апп. Петра и Павла вследствие возникшего среди них спора. – Укор со стороны Павла можно бы понимать в смысле изобличения немощи ап. Петра, а между тем ап. Петр представил блистательное доказательство мужества и ревности. – Оправдание ап. Петра. – Любовь и почтение ап. Павла к Петру; как же объяснить это изречение ап. Павла в послании к Галатам? – Петр, как апостол иудеев; Павел, как апостол язычников. – Почему Петр был послан к иудеям, а Павел к язычникам? – Иудеи слишком ненавидели ап. Павла, чтобы он мог быть их апостолом; Петр проповедуя иудеям, действовал снисходительно и постепенно, отвлекая их от закона Моисеева; Павел же, проповедуя язычникам, чуждым закону Моисееву, не имел надобности действовать так: вот к чему сводилось различие в их проповеди, вот к чему сводилось это разногласие между апп. Петром и Павлом. – Сам ап. Павел иногда склонялся к иудейским обычаям, и когда снисхождение к иудейским обычаям делалось опасным, то и Петр умел почти совершенно освобождаться от них. – Каким же образом объяснить укоры, с которыми он обращался к Петру? – Изложение событий, которые повели к этому укору. – Некоторые предполагают что ап. Павел здесь говорит не об ап. Петре, а о некоем неизвестном лице; но это мнение неосновательно. – Укоры, с которыми ап. Павел обращается к Петру, были наперед улажены между ними. – Разъяснение и подтверждение мнения самого проповедника.

БЕСЕДА на притчу о должнике десятью тысячами талантов, взыскивавшем сто динариев (Мф. 18:23–35), и о том, что злопамятство хуже всякого греха

Эта беседа произнесена святителем в 387 году между Пасхой и Вознесением, после продолжительного перерыва в беседах по случаю тяжелой болезни святителя. Поэтому в самом вступлении выражается радость проповедника по случаю возвращения его к своим слушателям после продолжительного отсутствия вследствие именно болезни.

1. Как будто возвратился я к вам из дальнего пути, так чувствую себя сегодня. Для любящих, когда им нельзя быть вместе с теми кого любят, нет никакой пользы от близости. Потому и мы, оставаясь дома, чувствовали себя ничем не лучше странников, так как не могли в минувшее время беседовать с вами. Но простите: молчание было не от лени, а от болезни. Теперь вы радуетесь тому, что мы освободились от болезни, а я радуюсь, что снова наслаждаюсь вашей любовью. Для меня и тогда, когда я был болен, тягостнее самой болезни было то, что не мог я участвовать в этом любезном собрании, и теперь, когда оправился от болезни, вожаемое самого здоровья то, что имею возможность спокойно наслаждаться вашей любовью. Не так горячка жжет тела одержимые ею, как наши души – разлука с любимыми, и как те ищут чаш и стаканов с холодной водой, так эти – любимых лиц. Это хорошо знают те, кто привык любить. Так вот, когда освободились мы от болезни, насытимся опять друг другом, если только можно когда-нибудь насытиться, потому что любовь не знает насыщения, но, постоянно наслаждаясь любимыми, более и более воспламеняется. Зная это, питомец любви, Павел, сказал: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. 13:8). Этот только долг всегда дается и никогда не выплачивается; здесь постоянно быть в долгу хорошо и достохвально. В рассуждении долга мы хвалим тех, кто ничего не должен, а в отношении к любви одобряем и почитаем всегдашних должников, – и что там служит признаком бессовестности, то здесь – признак добросовестности, никогда, то есть, не выплачивать долга любви. Не тяготитесь же продолжительностью предполагаемой речи: некоей дивной песни хочу научить вас, взяв в руки не мертвую лиру, но, вместо струн, натянув историю Писания и заповеди Божии. И как арфисты, взяв пальцы учеников, тихонько прикладывают их к струнам, и, приучая ударять с искусством, выучивают их из мертвых тонов и струн извлекать звук, нежнее и приятнее всякого голоса, – так сделаем и мы. Взявши, вместо пальцев, ум ваш и прикладывая его к заповедям Божиим, попросим любовь вашу касаться их с умением, чтобы этим увеселением привести вас в восторг не собрание людей, но лик ангелов. Не довольно того, чтобы только проследить Божественные слова; нет, требуется еще доказательство от дел. Как на арфе ударяет по струнам игрок искусный, ударяет и не искусный, но один наводит на слушателя скуку, другой увеселяет и восхищает его; пальцы одинаковы и струны одни, да не одно искусство: так и в отношении к Божественному Писанию, – многие, конечно, узнают Божии слова, но не все получают пользу, не все приносят плод; причина та, что они не углубляются в сказанное и без искусства касаются арфы. Действительно, что в игре на арфе искусство, то в отношении к Божиим законам доказательство от дел. Вот мы уже ударили по одной струне во всю сорокатынищу, читая вам закон о клятвах, и – по милости Божией – многие уста слушателей научились у нас мелодии этого закона, и бросив дурную привычку, вместо того, чтоб клясться Богом, всегда при каждом разговоре носят на языке: «да» и «нет» и «поверь»; пусть будет нудить их бесчисленное множество дел, они не решатся пойти дальше ¹.

---

¹ Т. е. сказать какую-нибудь клятву.

2. А как для спасения мало нам соблюдения одной заповеди то вот сегодня поведем вас и к другой. Если еще и не все исполнили прежний закон (о клятвах), так с течением времени, отставшие догонять опередивших. И действительно, я узнал, что усердие к этому таково, что об этой заповеди, и дома и за трапезой, бывает состязание у мужей с женами, у рабов с свободными; и блаженными назвал я тех, которые таким образом вкушают пищу. Что в самом деле может быть святее той трапезы, от которой изгнано пьянство и объядение и всякая неумеренность, и в которую, вместо того, введено дивное состязание о соблюдении Божиих законов, (где) и муж смотрит за женою, чтобы она не впала в бездну клятвопреступления, – а жена наблюдает за мужем, и преступника ожидает величайшее наказание; (где) и господин не стыдится слышать обличение от рабов, и сам исправляет в этом рабов? Не погрешит, кто назовет такой дом Церковью Божией. В самом деле, где столько целомудрия, что и во время пиршества помышляют о божественных законах, и все присутствующие друг пред другом ревнуют и состязаются об этом, оттуда явно всякий демон и лукавая сила изгнаны, а присутствует там Христос, радуясь о святом соревновании своих рабов, обильно даруя им всякое благословение. Поэтому, оставив наконец ту заповедь (так как знаю, что по милости Божией исполнение ее распространится во всем городе, потому что вы сделали усердное начало и прочное основание), перейду к другой – к презрению гнева. Как на арфе мало того, чтобы извлечь мелодию из одной струны, но должно пройти по всем струнам с надлежащею стройностью; так и в отношении к душевной добродетели недостаточно нам для спасения, как я сказал, одной заповеди, но должно со тщанием соблюдать их все, – если только хотим такой мелодии, которая приятнее и полезнее всякой гармонии. Уста твои научились не клясться? Язык научился везде говорить: «да» и «нет»? Пусть он научится удерживаться от всякой брани и прилагать еще большее старание об этой заповеди, потому что здесь требуется от нас и труд большой. Там нужно было только одолеть привычку, а в отношении к гневу нужно гораздо большее старание: сильна эта страсть, часто даже внимательных увлекает в самую бездну погибели. Итак, отнеситесь терпеливо к продолжительности слова. Страшно было бы нам, получая ежедневно раны на площадях, в домах, от друзей, от сродников, от врагов, от соседей, от слуг, от жены, от сына, от своих собственных помыслов, даже и одного раза не позаботиться об уврачевании этих ран, особенно когда знаем, что этот способ врачевания не требует издержек и не причиняет боли. Не железо держу я теперь в руке, но вместо железа беру слово, которое острее всякого железа и отсекает всякую греховную гниль, а боли не причиняет никому, кого режут. Нет у меня огня в правой руке, но есть учение, которое сильнее огня; не причиняет оно обжога, но, сводя нарост зла, доставляет освобожденному от зла, вместо боли, великое удовольствие.

Не требуется здесь много времени, не требуется трудов, не требуется денег: довольно только захотеть – и все для добродетели у нас сделано. Подумаем только о величии Бога, повелевающего и дающего закон – и получим достаточное наставление и убеждение: мы не от себя говорим, но ведем всех вас к Законодателю. Следуйте же за нами и слушайте божественные законы. Где же сказано о гневе и злопамятстве? Во многих и других местах, но особенно в той притче, которую (Господь) сказал ученикам своим, начав так: «Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб!

весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18:22–35).

3. Такова притча! Надо же сказать, для чего Господь предложил ее с присовокуплением причины, потому что Он не просто сказал: «Царство Небесное подобно», но: «посему Царство Небесное подобно». Для чего же прибавлена причина? Он беседовал с учениками о непамятозлобии и учил их обуздывать гнев и не обращать много внимания на оскорбления, делаемые нам другими, говоря так: «если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего» (Мф. 18:15). Когда об этом и тому подобным Христос беседовал с учениками, и учил их любомудрию, Петр первоверховный в лике апостолов, уста учеников, столп церкви, утверждение веры, основание исповедания, ловец вселенной, возведший род наш из бездны заблуждения на небо, везде пламенный и исполненный дерзновения, а лучше сказать, более любви, нежели дерзновения, между тем как все молчали, приступает к Учителю и говорит: «сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» (ст. 21)? В одно время он и спрашивает, и обещает, и еще не будучи наставлен, уже показывает усердие! Ясно знал, что сердце Учителя склонено к человеколюбию, и что тот больше всех угождает Ему, кто больше всех прощает грехи ближним, и не взыскивает за них строго, он, чтобы угодить Законодателю, говорит: «до семи ли раз?» И потом, чтобы ты знал, что такое человек и что Бог, и как щедрость человека, до чего бы ни простиралась, в сравнении с обилием (милости) Бога, беднее всякой бедности, и что наша доброта в отношении к несказанному человеколюбию Его то же, что капля в отношении к беспредельному морю, – послушай, что говорит Христос, когда Петр сказал: «до семи ли раз», и подумал о себе, будто показал великое усердие и щедрость: «не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз».

Иные полагают, что это значит семьдесят семь; не так однако: напротив, это без малого пятьсот, потому что семью семьдесят составляет четыреста девяносто. И не подумай, возлюбленный, что эта заповедь тяжела. Если ты простишь согрешившему в день раз, и другой, и третий, то оскорбитель твой, хотя бы был совсем каменный, хотя бы был свирепее самих демонов, не будет столько бесчувственен, чтобы опять впасть в тот же грех, но, образумленный многократным прощением, сделается лучше и скромнее. Да и ты, если будешь в состоянии столько раз оставить без внимания сделанные против тебя грехи, приобретши навык от одного, другого и третьего прощения, не почувствуешь уже труда от такого любомудрия: часто прощая, приучишься не поражаться грехами ближнего (против тебя). Услышав это, Петр стал в изумлении, заботясь не только о себе, но и о тех, которые будут ему вверены. Итак, чтобы он не сделал того же, что сделал и в отношении к другим заповедям, Господь предварительно отклонил его от всякого вопроса. Что же такое он сделал в отношении к другим заповедям? Если Христос повелевал когда что-нибудь, по-видимому, трудное, (Петр), выходя прежде других (учеников), спрашивал и разведывал насчет заповеди. Так, когда приступил богач и вопрошал Христа о вечной жизни, и узнав, что должно делать для достижения совершенства, «смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Мрк. 10: 22), – и когда Христос сказал, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (ст. 25), – Петр, хотя уже отказался от всего, не удержал при себе даже и сети, но бросил и свое ремесло, и рыбацью лодку, подошедши сказал Христу: «кто же может спастись?» (ст. 26)? Заметь здесь и скромность ученика и горячность его. Не сказал он: ты заповедуешь невозможное; повеление тяжело; закон суров. Однако ж и не промолчал, но показал и заботливость о других, и воздал Учителю должную со стороны ученика честь, сказав так: «кто же может спастись?» Еще не сделался он пастырем, а имел душу пастырскую; еще не получил начальства, а показывал попечительность, приличную начальнику, заботясь о всей вселенной.

Если бы он был богат и владел множеством денег, иной, может быть, сказал бы, что он предложил этот вопрос, беспокоясь не о других, но о самом себе и заботясь о своих собственных делах. Теперь же бедность освобождает его от этого подозрения и показывает, что он так беспокоился и разведывал, и хотел узнать от учителя о пути ко спасению, заботясь о спасении других. Поэтому и Христос, ободряя его, сказал: «человекам это невозможно, но не Богу, ибо всё возможно Богу» (ст. 27). Не подумай говорить, будто вы остаетесь беспомощными; Я в этом деле участвую с вами, и трудное делаю удобным и легким. Опять, когда Христос беседовал о браке и жене, и говорил, что «кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Мф. 5:32), и когда убеждал прощать жене всякое преступление, кроме одного прелюбодеяния, – Петр, в то время, как другие молчали, подошел и сказал Христу: «если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться» (Мф. 19:10).

Смотри и здесь, как он и соблюл должное почтение к Учителю и показал попечительность о спасении других, заботясь и здесь не о своих собственных делах. Итак, чтобы и здесь ² не сказал он чего-либо подобного, Господь притчею предупредил возражение с его стороны. Поэтому и сказал Евангелист: «Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими», – показывал, что Он говорит эту притчу для того, чтобы ты знал, что если бы ты и «до седмижды семидесяти раз» в день оставил брату согрешения, то не сделал бы еще ничего великого, но далеко, несказанно далеко отстоял бы от человеколюбия Господня, и дал бы не столько, сколько получил.

4. Послушаем же притчи: она кажется ясною сама по себе, однако ж содержит в себе несказанное сокровище мыслей. «Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими». Не пробегай без внимания это изречение, но открой мне судилище то, и вошедши в свою совесть, подумай о том, что сделано тобою во всю жизнь. И когда услышишь, что (царь) считается с рабами своими, представь себе и царей, и военачальников, и градоправителей, и богатых и бедных, и рабов и свободных, и всех: «ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово» (2Кор. 5:10). Если ты богат, – подумай, что отдашь отчет, на блуднице истратил ты деньги, или на бедных; на тунеядцев и льстецов, или на нуждающихся; на распутство, или на человеколюбие; на удовольствие, лакомство и пьянство, или на вспоможение несчастным? И не в одной только трате потребуют у тебя отчета, но и в приобретении имущества: праведными ли трудами собрал ты его, или хищением и лихоимством; получив ли родительское наследство, или разоривши дома сирот и расхитивши имущества вдовиц? Как мы у своих слуг требуем отчета, не только в расходе денег, но и в приходе, допрашивая, откуда и от кого, и как, и сколько получили они денег, – так и Бог требует от нас отчета не только в употреблении, но и в приобретении. И не богач только, но и бедный дает отчет – в бедности: благодушно ли и с благодарением ли перенес бедность, не впал ли в уныние, не подсадовал ли, не возроптал ли на Божий Промысл, видя другого в роскоши и удовольствиях, а себя в нужде? Как у богача потребуют отчета в милостыне, так у бедного в терпении, или – лучше – не в терпении только, но и в самой милостыне, потому что бедность не мешает милостыне: свидетель – вдовица, положившая две лепты – и этим малым вкладом превзошедшая тех, которые положили по многу. И не богатые только да бедные, но и начальники с судьями истязуются с великою строгостью: не извратили ли они правду, не произнесли ли приговора над подсудимыми по пристрастию или по ненависти, не дали ли, уступив лести, неправедного решения, или, по злопамятству, не сделали ли зла невинным? Да и не светские только начальники, но и предстоятели церкви дадут отчет в своем начальстве, и они особенно подвергнутся строжайшим и тягчайшим взысканиям. Тот, кому вверено служение слова, даст там строгий отчет, не опустил ли по лености или по злорадству чего-либо такого, что бы сказать надлежало, и доказал ли на деле, что изъяснил он все и не скрыл ничего полезного. Опять, получивший епископство,

² Т. е. по отношению к заповеди о прощении обид.

сколько на высшую возшел он степень, столько же строжайший даст и отчет, не только в учении и предстательстве за бедных, но и в испытании рукополагаемых и в бесчисленном множестве других дел. На это-то указывая, Павел и писал Тимофею: «Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах» (1Тим. 5:22). И, давая наставление евреям касательно их начальников, устрашал (епископов) другим образом, говоря так: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших» (Евр. 13:17).

Но не в одних делах, а и в словах тогда дадим отчет. И мы, вверив слугам своим деньги, требуем у них отчета во всем; так и Бог, вверив нам (дар) слова, взыщет за его употребление. Так мы истязуемы будем и дадим строгий отчет в том, не бессмысленно ли и не попусту ли тратили слова, потому что не столько вредна пустая трата денег, сколько бессмысленное, суетное и напрасное употребление слов. Напрасная трата денег делает иногда ущерб имению, а слово, произнесенное без рассуждения, разоряет целые дома, губит и разрушает души. Ущерб имения можно опять поправить, а слово, раз вылетевшее, возвратить назад нельзя.

А что мы дадим отчет в словах, послушай, что говорит Христос: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди», (на земле), «дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12: 36, 37). И не только в своих словах мы дадим отчет, но и в слушании (чужих слов), напр. не внял ли ты ложному обвинению ближнего; потому что сказано: «Не внимай пустому слуху» (Исх. 23:1). Если же приемлющие «пустой слух» не получают извинения, то какое оправдание будут иметь те, кто клеветает и оговаривает?

5. И что говорю я о словах и о слухе, когда мы подлежим взысканию даже за помыслы? Это самое показывал, и Павел говоря: «посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1Кор.4:5). И псалмопевец говорит: «ибо помышление человеческое исповестся Тебе» (ср. Пс.75:11). Что такое: «ибо помышление человеческое исповестся Тебе»? То есть, не коварно ли и злонамеренно говорил ты с братом, не хвалил ли его устами и языком, а в сердце не пожелал ли зла и не позавидовал ли ему? На это же самое указывая, т. е. что мы подвергнемся суду не за одни дела, но и за помыслы, Христос сказал: «что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). Хотя грех не вышел еще в дело, а остается пока в сердце, но и при этом не может остаться без вины тот, кто смотрит на красоту женскую для того, чтобы возжечь похоть блудную. Итак, когда услышишь, что господин «захотел сосчитаться с рабами своими», не проходи без внимания этого изречения, но представь себе людей всякого достоинства, всякого возраста, обоих полов, мужей и жен, подумай, каково тогда будет судилище, припомни все грехи свои. Хоть сам ты и забудешь свои преступления, но Бог никогда не забудет, и представит все (грехи) пред глаза наши, если только мы не предупредим загладить их теперь покаянием и исповедью и тем, что никогда не будем злопамятствовать на ближнего. Для чего же Он делает этот расчет? Не потому, чтобы Он не знал (как не знать Тому, Кто знал все вещи прежде их бытия?), но для того, чтобы убедить тебя – раба, что всем, чем ни должен ты, должен по правде; а лучше сказать, не для того, чтобы ты только узнал, но чтобы и очистился. Так и пророку для этого повелел Он говорить о грехах иудеев: «укажи», говорит, «народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву» (Ис. 58:1), не для того, чтобы они только услышали, но чтобы исправились. «Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов» (Мф. 18: 34). Так, вот сколько ему было доверено, и столько-то он издержал! Огромное количество долга! Но беда была не в этом только, но и в том еще, что он первый приведен был к господину. Если бы привели его в след уже за многими другими исправными (должниками), не так было бы удивительно то, что господин не разгневался: исправность вошедших прежде могла сделать его более снисходительным к последующим за ними неисправным. Но что введенный первым оказался неисправным, и, не смотря на такую неисправность, нашел однако ж господина чело-

веколюбивым, вот это особенно удивительно и необычайно. Люди, когда найдут должников, обрадуются так, как будто бы нашли добычу и лов, и делают все, чтобы взыскать весь долг; если же это не удастся им по бедности должников, то они гнев свой из-за денег изливают на бедное тело несчастных: секут и бьют его, и наносят ему тьму зла. А Бог, напротив, все двигал и направлял к тому, чтобы освободить его (должника) от долгов. У нас взыскать (долг) – богатство, а у Бога простить – богатство. Мы богатеем, когда получим долги, а Бог тогда особенно бывает богат, когда простит долги; богатство Божие есть спасение людей, как говорит Павел: «богатый для всех, призывающих Его» (Рим. 10: 12). Но, может быть, скажет кто: как же это, тот, кто хотел оставить и простить вину, приказал продать его? Это-то самое особенно и доказывает его человеколюбие. Но не будем спешить, последуем в порядке за рассказом притчи. «Не имел, чем заплатить», говорится. Что значит: «не имел, чем заплатить»? Опять усиленное свидетельство о неискренности (должника). Когда говорится: «не имел, чем заплатить», говорится не что иное, как то, что он был чужд добродетелей, не имел ни одного доброго дела, которое бы можно было вменить ему в отпущение грехов, потому что вменяются, несомненно вменяются, нам в отпущение грехов добрые дела, как и вера в правду: «не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 4:5). И что говорю о вере и о добрых делах, когда и скорби вменяются нам в разрешение грехов? Это доказывает Христос притчею о Лазаре, когда вводит Авраама, говорящим богачу, что Лазарь «получил в жизни свое злое», и за это «ныне же он здесь утешается» (Лк.16:25). Доказывает и Павел, когда пишет к Коринфянам о прелюбодее, и говорить так: «предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен» (1Кор.5:5). Вразумляя и других грешников, он говорил так: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор.11:30–32). Если же вменяются нам в оставление грехов и искушение, и болезнь, и немощь, и измождение плоти, которые мы терпим непроизвольно и не сами себе причиняем, тем более (вменяются) подвиги, совершаемые нами добровольно и с усердием. Но этот (должник) был чужд всякого добра, а грехов имел невыносимое бремя; поэтому и говорится: «как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать» (Мф. 18:25). Отсюда-то особенно можно узнать человеколюбие господина, что он и сделал расчет, и приказал продать его, потому что и то и другое сделал он для того, чтобы не продать его. Из чего это видно? Из конца. Если бы он хотел продать его, кто бы воспрепятствовал, кто бы удержал?

6. Итак, для чего же он приказал, не имея намерения исполнить (этого приказания)? Для того, чтобы увеличить страх (должника). А страх увеличил угрозой для того, чтобы заставить его просить (о пощаде), а просить заставил для того, чтобы иметь случай к прощению. Мог он, конечно, простить его и до просьбы, но не сделал этого, чтобы должника не сделать худшим. Мог дать прощение и прежде расчета, но чтобы тот, не зная тяжести своих грехов, не сделался бесчеловечнее и жесточе к ближним, для этого наперед показал ему великость долга, а потом простил ему все. В самом деле, если и после того, как сделан был расчет, показан долг, произнесена угроза и объявлен приговор, которому должен был подвергнуться (этот человек), он был так жесток и бесчеловечен к товарищу, то до какой бы жестокости не дошел он, когда бы ничего этого не было? Для того Бог сделал и устроил все это, чтобы предотвратить такое бесчеловечие его. Если же он ничем этим не исправился, то вина уже не в учителе, а в том, кто не принял исправления. Однако ж посмотрим, как он прикрывает свою язву. «Пал», говорится, к ногам его, «кланаясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу» (Мф. 18:26). Не сказал ведь, что не может заплатить: таков уж обычай у должников – обещать, хоть и ничего не могут отдать, лишь бы избежать настоящей беды.

Послушаем все мы, нерадящие о молитве, какова сила молений? Этот должник не показал ни поста, ни нестяжательности, и ничего другого подобного; однако ж, лишенный и чуж-

дый всякой добродетели, лишь только попросил он господина, то и успел преклонить его на милость. Не будем же ослабевать в молитвах. Кто может быть грешнее этого должника, который виновен был в стольких преступлениях, а доброго дела, ни малого, ни великого, не имел? Однако ж он не сказал себе: я не имею дерзновения, покрыт стыдом; как могу приступить? Как могу просить? А так говорят многие из согрешающих, недугуя дьявольскою робостью! Ты не имеешь дерзновения? Для того и приступи, чтобы приобрести великое дерзновение. Тот, кто хочет с тобой примириться, не человек, пред которым бы пришлось тебе стыдиться и краснеть; это Бог, желающий, больше тебя, освободить тебя от грехов. Не столько ты желаешь собственной безопасности, сколько Он ищет твоего спасения; и – это Он показал нам самыми делами. Ты не имеешь дерзновения? Потому-то и можешь иметь дерзновение, что ты в таком расположении духа; величайшее дерзновение в том, чтобы не думать, что имеешь дерзновение, равно как и величайший стыд – оправдывать себя пред Господом. Этот нечист ³, хотя бы был святее всех людей; напротив, считающий себя последним между всеми становится праведным. И свидетели того, что я говорю, фарисей и мытарь. Не станем же отчаиваться из-за грехов, не станем унывать, но будем приходить к Богу, припадать, умолять, как сделал это должник, доселе показавший доброе расположение. Что не пал он духом, не повергся в отчаяние, исповедал грехи, попросил некоторой отсрочки и замедления – все это хорошо, и (обнаруживает) сокрушенное сердце и смиренную душу. Но последующее уже не похоже на прежнее: что приобрел он усердною мольбою, все это вдруг погубил гневом на ближнего. Теперь перейдем к образу прощения: узнаем, как господин простил его, и как дошел до этого. «Умилосердившись», говорится, «Государь, отпустил его и долг простил ему» (Мф. 28:27). Тот просил отсрочки, этот дал прощение; стало быть, тот получил больше, чем сколько просил. Потому и Павел говорит: «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3:20). Ты не можешь и помыслить, сколько Он готов дать тебе. Не стыдись же; не красней; или – лучше – стыдись грехов, только не отчаивайся, не оставляй молитвы, но, хоть ты и грешник, приступи, чтобы примирить с собой Владыку, чтобы дать Ему случай показать Свое человеколюбие в прощении твоих грехов. Стало быть, если побоишься приступить, помешаешь Его благодати, преградишь путь щедротам Его милосердия, сколько это зависит от тебя.

Итак, не будем упадать духом, не будем нерадеть о молитвах. Хотя бы мы низринулись в самую глубину порока, Он может скоро извлечь нас и оттуда. Никто не согрешил столько, сколько этот (должник); всякий вид зла сделал он; это показывают десять тысяч талантов (долга). Никто не был так беден, как он. Это явно из того, что ему нечем было заплатить. И однако ж, кому все изменило, того могла спасти сила молитвы. Так молитва, скажут, столько сильна, что может освободить от казни и мучения того, кто оскорбил Господа бесчисленными делами и поступками? Да, столько может она, человек! Впрочем, все это совершает она не одна, но имеет величайшего сподобника и помощника в человеколюбии Бога, приемлющего молитву, которое и здесь ⁴ совершило все, и самую молитву сделало сильною. На это указывая, Христос сказал: «Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему», дабы ты знал, что и после молитвы, как и прежде молитвы, все сделала благодать Владыки. «Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен» (Мф. 18:28). Что может быть преступнее этого? Еще в ушах его раздавались слова благодеяния – и он забыл уже о человеколюбии господина!

7. Видишь, какое благо помнить (свои) грехи? Ведь и этот (должник), если бы постоянно помнил их, не был бы так жесток и бесчеловечен. Поэтому всегда говорю, и не перестану

³ Т. е. кто оправдывает себя пред Богом.

⁴ В отношении к должнику.

повторять, что весьма полезно и нужно нам постоянно помнить все наши поступки. Ничто не может сделать душу так любомудрою и смиренною, и кроткою, как постоянное памятование о грехах. Поэтому и Павел помнил грехи, сделанные им не только после купели, но и до крещения, хотя они и были уже изглажены совершенно. Если же он помнил грехи, сделанные до крещения, тем более нам должно помнить сделанные нами после крещения. Памятуя об них, мы не только изгладим их, но и будем ко всем людям снисходительнее, а Богу послужим с большим усердием, из памятования о грехах познавая несказанное Его человеколюбие. Этого не сделал (должник) этот; но, забыв великость долга, забыл и благодеяние. А забыв благодеяние, он стал злым к товарищу и злобою к нему погубил все, что получил от Божия человеколюбия. «Схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен». Не сказал: отдай мне сто динариев, потому что стыдился малости долга, но: «отдай мне, что должен». Он же «пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе» (Мф. 18:29). Теми же словами, посредством которых тот нашел прощение, и этот просит о спасении. Но тот, по безмерной жестокости, не тронулся этими словами, и не подумал, что сам он спасся посредством этих же слов. Если бы он даже простил, так и это не было бы уже делом человеколюбия, но долгом и обязанностью. В самом деле, если бы он сделал это прежде, чем был расчет (с господином), и последовало то решение, и он получил такое благодеяние, поступок его был бы делом его собственного великодушия: теперь же, после такого дара и прощения стольких грехов, он был уже обязан, как бы неизбежным некоторым долгом, не злопамятствовать на товарища. Однако ж он не сделал этого и не подумал, как велика разность между прощением, которое сам он получил, и – которое он должен бы оказать товарищу. В самом деле, великую увидишь разность не только в количестве долгов, не только в достоинстве лиц, но и в самом образе (прощения). Там долг был десять тысяч талантов, а здесь сто динариев; тот провинился пред господином, а его должник пред товарищем; тот сделал бы милость, получив свое добро, а господин простил ему все, не видев от него никакого добра, ни малого, ни великого. Но должник ни о чем этом не подумал, а вдруг, воспламенившись гневом, «пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее», говорится, вознегодовали. Так товарищи осуждают прежде, чем господин, чтобы познал ты кротость господина. Услышав (об этом), господин его и, призвав его, опять начинает с ним суд, и не просто так, произносит приговор, но наперед входит в разбирательство. И что говорит? «Злой раб! весь долг тот я простил тебе» (ст. 32). Что может быть добрее господина? Когда тот должен был ему десять тысяч талантов, он не оскорбил его даже словом, не назвал и злым, но только приказал продать; и это для того, чтобы освободить его от долгов. А как тот оказался злым к своему товарищу, тогда-то (господин) уже гневается и раздражается, дабы знал ты, что он легче прощает грехи против него самого, нежели против ближних. И так делает Он не только здесь, но и в других случаях. «Итак, если», говорит, «ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:23–24). Видишь, как Он везде наше предпочитает своему и не ставит ничего выше мира и любви к ближнему. И опять в другом месте: «кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Мф. 5:32), а чрез Павла дает закон такой: «если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее» (1Кор. 7:12). Если она, говорит, делает прелюбодеяние, отвергни ее; а если будет неверующая, не отвергай: если, то есть, согрешит против тебя, брось ее, а если против Меня, оставь при себе. Так и здесь, когда тот сделал столько грехов против Него (Бога), Он простил; а согрешил он против товарища, хоть гораздо менее и легче, чем против господина, тогда не простил, но подверг наказанию. Теперь назвал его и злым, а тогда не оскорбил даже и словом. Поэтому здесь и прибавлено, что (господин) «разгневавшись, отдал его истязателям»; но этого не прибавил Он, когда требовал у него отчета в десяти тысячах талантов, дабы знал ты, что то (прежнее) решение произошло

не от гнева, но от попечительности, спешившей к прощению, а более всего раздражил Его этот грех. Что же может быть хуже злопамятства, когда оно отъемлет назад и явленное уже человеколюбие Божие; и когда то, к чему не могли расположить Его грехи должника, заставил сделать гнев на ближнего? Между тем написано, что «дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29). Как же здесь, после того, как дар уже оказан, и человеколюбие явлено, приговор опять отменен? Ради злопамятства. Итак, не погрешит, кто назовет этот грех тягчайшим всякого греха: другие грехи все были прощены, а этот не только (сам) не мог быть прощен, но возобновил опять и другие грехи, которые были уже изглажены совсем.

Таким образом, злопамятство есть двойное зло, потому что (само) никакого не имеет извинения пред Богом, да и другие грехи наши, хоть они и прощены будут, опять возобновляет и ставит против нас, – что сделало оно и здесь. Ничего, ничего так не ненавидит и не отвергается Бог, как человека злопамятного и коснящего в гнев. Это в особенности показал Он здесь; да и в самой молитве заповедал нам говорить так: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12).

Итак, зная все это, и написав эту притчу на сердцах, как вспомним, что мы потерпели от сорабов, подумаем, что (сами) сделали мы против Владыки, – и страхом за свои собственные грехи мы скоро можем отогнать гнев на чужие прегрешения. Так, если уж помнить грехи, то помнить должно только свои: помня собственные грехи, о чужих мы никогда и не подумаем; а коль скоро о тех забудем, эти легко придут нам на мысль. Если бы и этот (должник) помнил о десяти тысячах талантов, то не вспомнил бы ста динариев. Но как забыл о тех, так за эти стал душить товарища, и желая истребовать немного, и тех (ста динариев) не получил, да и привлек на свою голову тяжесть (долга) в десять тысяч талантов. Поэтому смело скажу я, что этот грех тяжелее всякого другого; или – лучше – не я, но Христос изрек это настоящею притчею. В самом деле, если бы этот грех не был тяжелее долга в десять тысяч талантов, то есть, несказанного множества грехов, они не были бы снова вызваны чрез него. Итак, ни о чем столько не будем стараться, как об очищении себя от гнева и примирении с теми, которые имеют на нас неудовольствие, зная, что ни молитва, ни милостыня, ни пост, ни участие в таинствах, ни другое что подобное не защитит нас в тот день (суда), если мы будем злопамятствовать; тогда как, напротив, победив этот грех, можем получить некоторое снисхождение, хоть у нас будет и множество грехов. Не мое это слово, но самого Бога, который тогда будет судить нас. Как здесь (в притче) сказал Он, что «так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18:35), так говорит и в другом месте: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6:14). Итак, чтобы нам и здесь проводить жизнь тихую и безмятежную, и там получить прощение и оставление (грехов), будем только деятельно стараться о примирении со всеми врагами, каких только имеем. Таким образом мы преклоним на милость к себе и Владыку нашего, хотя бы и согрешили без числа, и получим будущие блага, которых да сподобимся все мы по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА СЛОВА: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26: 39) ⁵

1. Глубокую рану нанесли мы недавно хищникам и любостяжателям, не для того, чтобы повредить им, но чтобы исправить их, не по ненависти к людям, но по отвращению к порокам. Так и врач разрезает рану не по неприязни к больному телу, но, желая истребить болезнь и язву. Сегодня же дадим им немного успокоиться, чтобы они отдохнули от боли и чтобы, получая непрестанные удары, они не отвратились от врачевания. Так поступают и врачи: после рассечений они прикладывают пластыри и лекарства и медлят несколько дней, придумывая средства, облегчающие боль. Подражая им, и мы сегодня дадим отдых тем людям, чтобы они извлекли пользу из нашей беседы, и будем вести речь о догматических истинах обратив внимание на прочитанное. В самом деле, многие, я думаю, недоумевают, почему Христос сказал это; а может быть и имеющиеся в наличности еретики злонамеренно пользуются сказанным и чрез это многих из простейших братий доводят до падения.

И так мы и этим заградим доступ, и недоумевающих избавим от беспокойства и смущения; взяв сказанное, изречение, займемся им и войдем в глубину его мыслей. Недостаточно ведь одного чтения, если вместе с тем не будет и разумения. Так и евнух Кандакии читал, но пока не пришел учитель, который объяснил ему то, что он читал, дотоле не получил большой пользы (Деян. 8:27). Поэтому, чтобы и с нами не случилось того же, внимательно выслушайте сказанное, напрягите ум, предстаньте с душою, незанятою ничем другим; пусть будет зрение ваше остро, ум напряжен, душа свободна от житейских забот, чтобы нам не бросать слов в терние или на камни, или при дороге, но, чтобы, возделывая плодоносную и тучную ниву, мы могли пожать обильные плоды. Если вы будете так внимать сказанному, то и для нас сделаете труд более легким и для вас самих сделаете разумение более удобным. Что же было прочитано? «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия». Что значат эти слова Христовы? Нужно яснее истолковать это изречение и потом предложить разрешение. Что же значат эти слова? «Отче Мой! если возможно», отклони крест. Что говоришь ты? Разве Он не знает, возможно ли это, или невозможно? Кто может сказать это? Хотя такие выражения свойственны незнающему, потому что частица: «если», выражает обыкновенно неуверенность, но, как я сказал, не должно останавливаться на словах, а нужно обращаться к мыслям и узнавать цель говорящего, причину и время и, сообразив все это, находить таким образом заключающейся в них смысл. Неизреченная Премудрость, Тот, Который знает Отца так, как Отец знает Сына, как мог не знать этого? Знание страданий не больше знания существа Божия, которое Он один точно знает. «Как, – говорит Он, – Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10:15). И что я говорю о Единородном Сыне Божиим? Даже и пророки, по-видимому, не знали этого, а точно и знали и предсказывали с великою уверенностью, что это должно быть, что это непременно будет.

Послушай, как они различным образом все предсказывают о кресте. Во-первых, патриарх Иаков; он, обращая речь ко Христу, говорит: «от леторасли, сыне мой, возшел еси» ⁶ (Быт. 49:9), называя летораслию деву и выражая чистоту Марии. Потом, указывая на крест, говорит: «лег, уснул как лев и как львенок: кто разбудит его?» Успокоением и сном он назвал смерть

---

⁵ Полное заглавие этой беседы следующее: Отче, если... Ты; и против маркионитян и манихеев, и о том, что, не должно вызываться на опасности, но предпочитать всякой воле – волю Божию.

⁶ Леторасль – годовой побег, а также: отпрыск, потомок. Мы здесь и в некоторых других местах предпочитаем славянский или прямой русский перевод с греческого текста Септуагинты, который имел перед собой и толковал Златоуст, т. к. в синодальном переводе с еврейского смысл другой: «от добычи».

Христову и со смертью соединил воскресение, сказав «кто разбудит Его?» Другой никто, а сам Он Себя. Поэтому и Христос говорил: «Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10:18); и еще: «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19). Что же значит: «лег, уснул как лев»? Как лев бывает страшен не только тогда, когда бодрствует, но и когда спит, так и Христос был грозен не только до креста, но и на самом кресте, и в самой смерти; и тогда Он совершал великие чудеса помрачал солнце, расторгая камни, потрясая землю, раздирая завесу, устрашая жену Пилата, обличая Иуду, потому что тогда последний сказал: «согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27:4); и жена Пилата объявила: «не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (ст. 19). Тогда тьма объяла вселенную и явилась ночь среди дня; тогда смерть истощилась, и сила ее ослабела: «и многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27:52). Все это предсказывая издревле и выражая, что Христос и распинаемый будет грозен, патриарх говорит: «лег, уснул как лев». Не сказал: уснешь, но: «уснул», в удостоверение того, что это непременно будет. Пророки обыкновенно во многих местах говорят о будущем, как о прошедшем, потому что как невозможно, чтобы прошедшее не было, так невозможно, чтобы и предсказанное ими, хотя оно и будущее, не исполнилось. Поэтому они предсказывают о будущем в виде прошедшего времени, чтобы тем показать неизбежное и неперменное исполнение предсказаний. Так и Давид, предсказывая о кресте, говорил: «пронзили руки мои и ноги мои». Не сказал: пронзят, но: «пронзили. Можно было бы перечесть все кости мои». И не только об этом говорил, но и о том, что сделали воины: «разделили ризы мои между собою и об одежде моей бросали жребий» (Пс. 21:17–19). И не только об этом, но и о том что дали Христу вкусить желчь и напоили Его уксусом: и «дали», говорит, «мне в пищу желчь, и в жажду моей напоили меня уксусом» (Пс. 68:22). Также и другой пророк, предсказывая о том, что Христа пронзили копьем, говорит: «воззрят на Него, Которого пронзили» (Зах. 12:10). Исаия же, пророчествуя о кресте в другом отношении, сказал: «как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят» (Ис. 53:7,8).

2. Заметь же, как каждый из них говорит о будущем, как бы о прошедшем, выражая этим временем неперменное и неизменное исполнение предсказанного. Так и Давид, описывая то же судилище, говорит: «Зачем мнутятся народы, и племена замышляют тщетное? Предстали цари земли, и князья собрались вместе против Господа и против Помазанника Его» (Пс. 2:1,2). И не только говорит он о судилище, о кресте, и о том, что было на кресте, но и о предателе, который вместе со Христом жил и разделял с Ним трапезу. «который ел», говорит, «хлеб мой, поднял на меня пята» (40:10). И о словах, которые Он имел произнести на кресте, пророчествует так: «Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?» (Пс. 21:1). Также и о гробе: «положили меня в ров преисподний, во мрак, в тень смертную» (Пс. 87:7). И о воскресении: «ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15:10), и о вознесении: «Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном» (Пс. 46:6). И о сидении одесную Отца: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109:1). А Исаия приводит и причину этого, когда говорит, что Он «изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши», и что так как «мы блуждали, как овцы», то Он закалается. Затем, изъясняя и важность дела, прибавляет: «и ранами Его мы исцелились»; и еще: «понес на Себе грех многих» (Ис. 53:5-12). Если же пророки знали о кресте, и о причине креста, и о том, что совершено крестом, и о погребении, и о воскресении, и о вознесении, и о предательстве, и о судилище, и все это с точностью описали, то как не знает об этом Сам пославший их и повелевший возвестить это? Кто из здравомыслящих может сказать это? Видишь ли, что не должно останавливать внимания на одних словах? Здесь не только это возбуждает недоумение, но и последующие слова возбуждают еще большее недоумение. В самом деле, что говорит Он? «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия». Здесь представляется, будто Он не только не знает, но и отказывается от креста. Слова

эти значат: если можно, говорит, то Я хотел бы не подвергаться распятию на кресте и умерщвлению. Между тем Петру, верховному из апостолов, когда этот говорил Ему: «будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою», Он сделал столь сильную укоризну, что сказал: «отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16:22, 23), хотя незадолго пред тем назвал его блаженным. Христу казалось так несообразным не быть распятым на кресте, что апостола, который получил откровение от Отца, был назван блаженным, получил ключи от неба, Он назвал сатаной и соблазном и укорил его, как не мыслящего, «не о том, что Божие», за то, что сказал Ему: «будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою», чтобы быть распятым на кресте. Итак, укоривший столь сильно ученика и сделавший ему такое замечание, после таких похвал назвавший его сатаной, за то, что он говорил: Ты не будешь распят, – как сам не хотел быть распятым на кресте? Как же после этого, изображая доброго пастыря, Он поставил особенным признаком его добродетели то, чтобы умирать за овец своих, сказав так: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец»? И не остановился на этом, но еще прибавил: «а наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит» (Ин. 10:11, 12). Если доброму пастырю свойственно умирать за овец своих, а не хотеть подвергаться этому свойственно наемнику, то, как Он сам, называя, себя добрым пастырем, просит освободить Его от смерти? Как же Он говорил: «Я Сам отдаю ее» (Ин. 10:18)? Если Ты сам полагаешь душу Свою, то почему просишь другого, чтобы не полагать ее? Как же и Павел, удивляясь Ему за эту решимость, говорит: «но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:7, 8)? И сам Христос в одном месте говорит, так: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее» (Ин. 10:17). Если же Он не хочет этого, но отказывается и просит Отца, то как Он любим «потому»? Любовь бывает к тому, что происходит по желанию. И еще почему Павел говорит: любите друг друга, «как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас» (Еф. 5:2)? Также и сам Христос пред распятием говорил? «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего» (Ин. 7:1), называя славою крест? Как же там Он отказывается, а здесь даже просит поспешить? А что крест есть слава, об этом послушай, как говорит евангелист: «ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин. 7:39). Смысл этих слов следующий: еще не была дана благодать, потому что вражда Божия к людям еще не была прекращена, так как еще не предшествовал крест. Крест разрушил вражду Божию к людям, совершил примирение, сделал землю небом, соединил людей с ангелами, разрушил твердыню смерти, сокрушил могущество диавола, уничтожил силу греха, избавил землю от заблуждения, ниспроверг их жертвенники, истребил смрад жертв, насадил добродетель, основал церкви. Крест – желание Отца, слава Сына, радость Духа, похвала Павла: «а я, – говорит он, – не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6:14). Крест яснее солнца, светлее лучей, потому что, когда оно помрачилось, тогда он воссиял; солнце помрачилось тогда, не уничтожившись, но быв побеждено светом креста. Крест разодрал наше рукописание, сделал ненужною темницу смерти; крест – знак Божественной любви: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Также и Павел говорит: «Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим. 5:10). Крест – неразрушимая стена, непреодолимое оружие, опора богатых, богатство бедных, ограждение обижаемых, оружие подвергающихся нападениям, обуздание страстей, основание добродетели, знамение чудное и удивительное. «Род лукавый ищет знамения, – сказал Господь, – и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 12:39). Также и Павел говорит: «ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого» (1 Кор. 22:23), Крест отверз рай, ввел в него разбойника, и род человеческий, который готов был погибнуть, и не достоин был даже земли, привел в царство

небесное. Так много благ было и бывает от креста, – и, скажи мне, Христос не хочет быть распятым? Кто может сказать это? А если бы Он не хотел, то кто принудил Его? Кто заставил? Для чего же Он предпосылая пророков, которые предвозвещали, что Он будет распят, если Он не намерен был распяться и не хотел подвергнуться этому? И для чего Он назвал крест «чашею», если Он не хотел быть распятым? Ведь этим именно выражается желание, которое Он имел по этому предмету. Как для жаждущих приятна чаша, так для Него распятие на кресте; поэтому Он и говорил: «очень желал Я есть с вами сию пасху» (Лук. 22:15), сказав это не без причины, но потому, что после вечери предстоял Ему крест.

3. Итак, тот, кто называет это дело славою, укоряет ученика за возражение Ему, поставляет признаком доброго пастыря смерть за овец, говорит, что Он «желанием желает» этого, и добровольно идет на это дело, почему просит, чтобы его не было? А если бы Он не хотел, то разве трудно было остановить тех, которые приступали к Нему? Теперь же видишь, Он сам поспешает к этому. Когда приступали к Нему, Он сказал: «кого ищите?» Отвечают ему: «Иисуса». Он говорит им: это Я, они отступили назад и пали на землю» (Ин. 18:6). Так, Он сначала ослепил их и показал, что Он мог избежать, а потом предал Себя, чтобы ты знал, что Он не по необходимости, или принуждению, или насилию приступивших подвергся этому, но добровольно, по собственному предызбранию и желанию и по давнему приготовлению к этому. Для того и пророки были предпосылаемы, и патриархи предсказывали, и словами и делами крест был предызображаем. И жертвоприношение Исаака означало крест; поэтому и сказал Христос: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56). Патриарх возрадовался, увидев образ креста, а Он отказывается от самого креста? И Моисей побеждал Амалика потому, что показывал образ креста; и бесчисленное множество событий можно видеть в ветхом завете, которые предызображали крест. Для чего же было так, если Тот, Кто имел быть распятым, не хотел этого? Последующее возбуждает еще больше недоумений. Сказав: «да минует Меня чаша сия», Он присовокупил: впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39). Здесь, буквально, мы находим два противоположные одно другому желания, т. е. Отец желает, чтобы Он был распят, а сам Он не желает. Между тем везде мы видим, что Он желает одного и того же с Отцом, предызбирает одно и то же с Ним. Так, когда Он говорит: «дай им, как Я и Ты едино, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:11,21) – выражает не что иное, как то, что у Отца и Сына одна воля. И когда Он говорит: «не Я говорю но Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» эти (Ин. 14:10), – выражает тоже. И когда Он говорит: «не Сам от Себя» (Ин. 7:28), и: «Я ничего не могу творить Сам от Себя» (Ин. 5:30), – выражает не то, будто Он не имеет власти говорить или делать – нет – но хочет показать с точностью, что Его воля согласна с волею Отца и на словах и на деле, и во всех распоряжениях одна и та же у Него с Отцом, как уже неоднократно мы объясняли, потому что слова: «не Сам от Себя», означают не лишение власти, а согласие. Как же здесь Он говорит: «впрочем не как Я хочу, но как Ты»?

Может быть, мы причинили вам много труда, но ободритесь; хотя и много сказано, но я хорошо знаю, что ваше усердие сильно; да и речь моя приближается, наконец, к самому решению. Для чего же так сказано? Слушайте с вниманием. Учение о воплощении Бога было весьма неудобоприемлемо. Это чрезмерное человеколюбие Его и великое снисхождение было страшно и требовало многих в самом деле приготовлений, чтобы оно было принято. Представь, каково было слушать и поучаться, что Бог неизреченный, нетленный, непостижимый, невидимый, необъятный, «в руке» которого «глубины земли» (Пс. 94:4), «призирающий на землю, и она трясется; прикасающийся к горам» и заставляющий их дымиться (Пс. 103:32), Которого славы, явленной не вполне, не могли видеть даже херувимы, но распростертыми крыльями покрывали свои лица (Ис. 6:2), – Тот, Который превосходит всякий ум и превышает разумение, оставив ангелов, архангелов и все высшие разумные силы, благоволил сделаться человеком, принять плоть, созданную из земли и персти, войти в утробу Девы, быть носимым во чреве

девять месяцев, питаться молоком и испытать все человеческое. Так как имевшее совершиться было столь удивительно, что и по совершении многие не веруют этому, Он предпосылает наперед пророков, которые возвещали то же самое. Так патриарх предвозвещал это, когда говорил: «от леторасли, сыне мой, восшел еси: возлег, уснул еси яко лев» (Быт. 49:9), Исаия говорит: «се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7:14); и в другом месте: «возвестили» Его, «как отпрыск и как росток из сухой земли» (Ис. 53:2). Жаждущую землю он называет чрево Девы, потому что оно не принимало семени человеческого, и не испытало совокупления, но родило Его без брака. И еще: «Ибо младенец родился нам – Сын дан нам» (Ис. 9:6); и еще: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» (Ис. 11:1). А Варух у Иеремии говорит: «Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3:37, 38). И Давид, указывая на пришествие Его во плоти, сказал: «сойдет, как дождь на скошенный луг [на руно], как капли, орошающие землю» (Пс. 71:6) потому что Он тихо и кротко вошел во чрево Девы.

4. Впрочем, этого еще не довольно, но и по пришествии, чтобы не считали события призраком, Он удостоверяет в этом деле не одним только появлением, но в течение продолжительного времени, и прошедши все человеческое. Так, не прямо входит Он в человека совершенного и полного, но во чрево Девы, так что потерпел и ношение во чреве, и рождение, и питание молоком, и возрастание, и продолжительностью времени и различием всех возрастов удостоверил в истине события. И этим не ограничивается удостоверение, но, облекшись плотью, Он попускает ей терпеть недостатки природы, алкать и жаждать, спать и утомляться; наконец, шествуя и на крест Он попускает ей испытать свойственное плоти. Потому и капли пота истекали из нее, и ангел является укреплять ее, и печалится она и скорбит, – потому что прежде, чем сказать те слова Он говорил: «душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26:38).

Если же при всех этих действительных событиях злые уста диавола чрез Маркиона понтийского, Валентина, Манихея персянина и многих других еретиков решились извратить учение о домостроительстве и распространить сатанинскую молву, будто Христос ни воплощался, ни облекался плотью, а было это только видением, призраком, представлением и обольщением, не смотря на то, что об этом свидетельствуют Его страдания, смерть, погребение, алчба, то, если бы ничего такого не было, не гораздо ли более диавол посеял бы этих преступных мыслей нечестия? Поэтому-то Он, как алкал, как спал, как утомлялся, как ел, как пил, так просит избавить Его и от смерти, показывая свое человечество и немощь природы, которая не может без страдания лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Он не говорил ничего такого, то еретик мог бы сказать: если Он был человеком, то Ему надлежало и испытать свойственное человеку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь к распятию на кресте, страшиться и скорбеть и не без скорби лишиться настоящей жизни, потому что в природу вложена любовь к настоящей жизни. Поэтому Он, желая показать истинное облечение плотью и удостоверить в истине этого домостроительства, с великою ясностью обнаруживает свои страдания. Это одна причина. Но есть и другая, не меньше этой. Какая же именно? Христос, пришедши, хотел научить людей всякой добродетели; а научающий учить не только словом, но и делом; это самое лучшее учение учителя. Так кормчий, посадив ученика, показывает ему, как держать руль, присоединяя и слово к делу; он и не говорит только и не делает только; подобным образом и домостроитель, поставив желающего научиться от него, как строится стена, показывает ему это делом, показывает и словом; точно так же (поступает) и ткач, и вышиватель украшений, и золотых дел мастер, и медник, и всякое искусство имеет учителем слово и дело. Поэтому, и Христос, пришедши научить нас всякой добродетели, и словами внушает, что должно делать, и Сам делает. «Кто сотворит и научит», говорит Он, «тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:19). Посмотри, Он заповедал быть кроткими и смиренными и учил этими словами. Смотри же, как он научает тому же самому и делами. Сказав: «Блаженны нищие духом,

Блаженны кроткие» (Мф. 5: 3–5), Он показывает, как должно исполнять это. Как же научил Он? «Взяв полотенце, препоясался: начал умывать ноги ученикам» (Ин. 13: 4, 5).

Что может сравниться с таким смирением? Так Он научает этому не только словами, но и делами. Также и кротости и перенесению обид Он научает делами. Как? Когда ударил Его раб первосвященника, Он сказал: «если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18:23). Он заповедал молиться за врагов: и этому опять научил делами: восшедши на крест, сказал: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34). Как заповедал молиться, так и сам молится, научая тебя так молиться, и сам не бездействуя в прощении врагам. Также Он заповедал благодетельствовать ненавидящим нас и делать добро зло-словавшим нас (Мф. 5: 44); это же он исполнял и на деле, потому что изгонял бесов из иудеев, которые называли Его беснующимся, благодетельствовал гнавшим Его, питал зло-умышлявших против Него, руководил к царствию желавших распять Его. Еще, желая расположить учеников своих к нестяжательности, Он говорил им: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои» (Мф. 10:9); этому же учил Он и делами, когда говорил: «лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20). У него не было ни стола, ни дома, ни другого чего-нибудь подобного, не потому, чтобы Он не мог иметь это, но потому, что учил людей идти этим путем. Таким же образом Он учил их и молиться. Ученики сказали Ему: «научи нас молиться» (Лук. 11:1). Потому Он и молится, чтобы они научились молиться. И не молиться только, но и тому, как должно молиться, нужно было научить их. Поэтому Он дал и следующую молитву: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение» (Мф. 6:9–13; Лк. 11:2–4), т. е. в опасность, под козни. Так, заповедав молиться: «и не введи нас в искушение», Он научает тому же и самим делом, когда говорит: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия», научая всех святых не подвергаться опасностям, не бросаться на них самим, но ожидать нападающих и являть всякое мужество, а не самим стремиться к ним, и не самим первым идти на бедствия. Для чего? Для того, чтобы внушить смиренномудрие и избавить от обвинений в тщеславии. Потому и здесь, когда Он говорил эти слова, Он «пал на лице Свое, молился», говорит (евангелист), и после молитвы сказал ученикам: «так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26: 40, 41). Видишь ли, как Он не только молится, но и убеждает: «дух бодр», говорит, «плоть же немощна» (Мф. 26: 41). Это говорил Он для того, чтобы предохранить души их от тщеславия, удалить от гордости, сделать их смиренными и приучить к кротости. Таким образом, как Он хотел научить их молиться, так и Сам молился по-человечески, не по Божеству – потому что Божество не причастно страданию – а по человечеству, Он молился, чтобы научить нас молиться и всегда просить об избавлении от бедствий; но если это будет невозможно, то с любовью принимать угодное Богу. Потому Он и сказал: «впрочем не как Я хочу, но как Ты»; не потому, чтобы иная воля Его, и иная Отца; но чтобы научить людей, хотя бы они бедствовали, хотя бы трепетали, хотя бы угрожала им опасность, хотя бы не хотелось им расставаться с настоящею жизнью, не смотря на это предпочитать собственной воле волю Божию. Так и Павел, научившись этому, исполнял то и другое на самом деле. Он и просил избавить его от искушений: «о том», говорит, «Трижды молил я Господа» (2Кор. 12:8); и, так как это не угодно было Богу, говорил: «посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях» (2Кор. 12:10). Эти слова, может быть, не ясны; поэтому я поясню их. Павел подвергался многим опасностям и молил Бога, чтобы избавиться от опасностей. Но услышал от Христа: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2Кор. 12:9). Когда таким образом он узнал волю Божию, то, наконец, подчинил волю свою воле Божией. Итак, этою молитвою Христос научил нас тому и другому, – чтобы мы не стремились к опасностям и даже молились, чтобы не впасть

в них, но если они постигнут нас, то переносили бы их мужественно и предпочитали собственной воле волю Божию. Зная это, будем молиться, чтобы нам никогда не впадать в искушение, а если впадем, то будем просить Бога, чтобы Он нам дал терпение и мужество, и станем предпочитать волю Его всякому нашему желанию. Таким образом мы и настоящую жизнь проведем безопасно и достигнем будущих благ, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О ЖИЗНИ ПО БОГУ И НА СЛОВА: «Тесны врата»... и пр. (Мф. 7:14), и изъяснение молитвы: «Отче наш»

1. Чтение всего боговдохновенного Писания сообщает внимательным познание благочестия, но досточтимое Писание евангельское есть превосходнейшее из высочайших учений, потому что содержащиеся в нем изречения суть глаголы высочайшего Царя. Поэтому и страшным наказанием угрожается тем, которые не соблюдают в точности сказанного Им. В самом деле, если преступающий законы земных начальников подвергается неумолимому наказанию, то не тем ли более будет предан нестерпимым мучениям преступающий повеления небесного Владыки? Если же велика опасность от невнимания, то будем с великим тщанием внимать словам, сейчас прочитанным нам из Евангелия. Какие же это слова? «Тесны врата», говорит Господь, «и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»; и еще: «широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7:13,14).

Часто слушая эти слова и взирая на заботы людей о предметах пустых, я весьма удивляюсь истине сказанного. Подлинно, все идут широким путем, все увлекаются настоящими предметами, и нисколько не думают о будущих; непрестанно стремятся к телесным удовольствиям, а души свои оставляют истощаться голодом, и получая каждый день бесчисленное множество ран, нисколько не чувствуют бедственного состояния, в каком они находятся; в случае телесных болезней ходят ко врачам и приглашают их к себе в дом, дают им весьма большие награды, показывают великое терпение и переносят болезненное врачевание, чтобы возвратить здоровье телу; а когда страдает душа, то совершенно не заботятся и не стараются возвратить ей вожделенное здоровье, хотя хорошо знают, что тело смертно и тленно и подобно весенним цветам, – потому что оно, подобно им, увядает, засыхает и предается тлению, – между тем как о душе знают, что она почтена бессмертием и сотворена по образу Божию, и что ей вверены бразды управления этим животным (телом). Подлинно, что возница для колесницы, или кормчий для корабля, или музыкант для музыкального орудия – тем же Создатель поставила душу для этого земного сосуда, она держит бразды, движет рулем, ударяет в струны; и когда делает это хорошо, то производит согласнейшие звуки добродетели; а когда или слишком ослабляет звуки, или напрягает их больше надлежащего, то нарушает и искусство и благозвучие. Такою-то душою пренебрегают многие из людей, не устаивая ее даже и малейшего попечения, а все время своей жизни тратят на заботы о теле. Одни избирают жизнь мореплавателей – и борются с волнами и ветрами, нося с собою жизнь и смерть и полагая надежду спасения в немногих досках; другие предпринимают труды земледелия, запрягая рабочих волов и возделывая землю, то сея семена и пожиная жатву, то насаждая растения и собирая с них плоды, и все время у них проходит в этих трудах; иные занимаются торговлею и для нее совершают путешествия по земле и морю, предпочитают чужую страну своей и, оставляя отечество, родных, друзей, жен и детей, для малых выгод ведут жизнь странническую. И нужно ли исчислять все занятия, которые люди изобрели для потребностей телесных, в которых проводя дни и ночи, они стараются сохранить здоровье своего тела, а между тем душу, алчущую и жаждущую, иссохшую и загрязненную и подвергшуюся бесчисленному множеству зол, оставляют без внимания? Но после многих трудов и усилий они и смертное тело не защищают от смерти, и бессмертную душу вместе с смертным телом подвергают вечным мучениям.

2. Поэтому, горько оплакивая объемлющее души людей, невежество и покрывающую их густую мглу, я желал бы найти какое-нибудь возвышенное место, с которого мне можно было бы видеть весь род человеческий; желал бы иметь и голос, который оглашал бы все пределы и слышен был бы для всех, живущих на земле, чтобы стать и взывать, и провозгласить слова Давида: «Сыны мужей! доколе будете любить суету и искать лжи», предпочитая небесному земное, вечному временное, бессмертному тленное (Пс. 4:3)? Доколе вы будете закрывать глаза,

и заграждать уши и не слушать божественного голоса, ежедневно взывающего: «просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7:7,8)? Но так как некоторые несовершенные, склонные более к предметам житейским и увлекающиеся плотскими помыслами, совершают молитвы не надлежащими образом, то общий Владыка преподал нам наставление в молитве, когда сказал: «а молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны» (Мф. 6:7), называя излишним многоглаголанием речи, состоящие из множества слов, но не приносящие никакой пользы.

Запрещая многоглаголание, Господь внушает то, что молящиеся не должны просить скоропреходящего и погибающего: ни красоты телесной, которая увядает от времени, изглаживается от болезни, исчезает при смерти, потому что такова телесная красота, она – кратковременный цвет, не долго являющийся весною юности, и скоро увядающий от времени, а если кто захочет исследовать самую сущность ее, то будет в состоянии тем более презирать ее, так как она есть не что иное, как влага, кровь, сок и жидкость съеденной пищи, чрез которую и глаза, и щеки, и нос, и брови, и уста, и все тело получает полноту, если же прекратится прилив этот, то совершенно исчезнет и благообразие лица, – ни денежного богатства, которое подобно речным водам притекает и утекает, переходит то к одному, то к другому, убегает от тех, кто удерживает его, и не остается у тех, кто любит его, подвергается бесчисленному множеству бедствий от моли, от разбойников, от клеветников, от пожаров, от кораблекрушений, от нападений врагов, от восстаний народа, от злобы рабов, от потери записей, от приращений и уменьшений и от прочих зол, которые у любящих богатство происходят от любостяжания, – ни почетной власти, которую также сопровождает множество скорбей, изнурительные заботы, частые бессонницы, козни завистников, враждебные замыслы ненавистников, красноречие риторов, благовидными словами утаивающее истину и подвергающее судей великой опасности. Есть, действительно есть многоглаголивые пустословы, которые просят у всевышнего Бога таких и подобных предметов, и нисколько не ценят благ истинных. Врача не учат больные употреблению лекарств, а только принимают предлагаемое им, хотя бы и болезнен был способ врачевания; и кормчему мореплаватели не приказывают держать руль и направлять судно именно так, а не иначе, но, сидя на скамьях, они доверяют его знанию не только во время благоприятного плавания, но и тогда, когда подвергаются крайней опасности; а одному Богу, который точно знает, что можно дать нам с пользою, люди не здравомыслящие не хотят предать себя, но просят у Него вредного, как полезного, поступая подобно тому больному, который просит врача дать ему не то, что искореняет болезнь, а то, чем питается вещество, производящее болезнь. Врач же не слушается просьбы больного, а, хотя бы видел его плачущим и рыдающим, более следует закону своего искусства, нежели преклоняется на его слезы, и это непослушание мы называем не бесчеловечием, но человеколюбием, потому что, слушаясь больного и делая угодное ему, врач поступил бы с ним, как враг, сопротивляясь же ему и не удовлетворяя желания, оказывает ему милость и человеколюбие. Так и Врач наших душ не станет давать просящим того, что будет во вред им. И чадолюбивые отцы, когда малые дети просят ножа или горячих угольев, не соглашаются дать им, потому что знают, как вредно дать им это. А некоторые из людей, впавших в крайнее безумие, не только просят у всевышнего Бога телесной красоты, богатства, власти и тому подобного, но восстают против своих врагов, умоляют послать им какое-нибудь наказание, и Того, Кого просят быть к самим себе милостивым и человеколюбивым, в отношении к врагам своим хотят сделать немилостивым и нечеловеколюбивым. Господь, желая предотвратить это, заповедует «не говорите лишнего», и внушает, что нужно говорить в молитве, в немногих словах научая всякой добродетели, потому что эти слова заключают в себе не только наставление к молитве, но и руководство к совершенной жизни.

3. А какие это слова и какой смысл их, исследуем с великим тщанием и будем твердо хранить их, как законы Божии. «Отче наш, сущий на небесах» (Мф. 6:9). О какое чрезмерное

человеколюбие! О, какая превосходная честь! Какое слово будет в состоянии воздать благодарность подающему нам такие блага? Посмотри, возлюбленный, на уничиженность твоей и моей природы, вникни в сродство ее, в эту землю, пыль, грязь, глину, пепел, потому что мы созданы из земли, и опять наконец разлагаемся в землю. Представив это, подивись неисследимому богатству великой благодати к нам Божией, по которой заповедано тебе называть Его «Отцом», земному – небесного, смертному – бессмертного, тленному – нетленного, временному – вечного, бывшему вчера и прежде грязью – существующего прежде веков Бога. Но не напрасно научен ты произносить это слово, а для того, чтобы, благоговей пред именем Отца, произносимым собственным языком твоим, ты подражал Его благодати, как и в другом месте говорится: будьте подобны «Отцу вашему Небесному, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45). Поэтому не может называть человеколюбивого Бога Отцом своим тот, кто имеет настроение души зверское и бесчеловечное, потому что он не хранит свойств благодати, какие есть у небесного Отца, но изменился в зверский вид и лишился божественного достоинства, по словам Давида: «человек, который в чести и неразумен, подобен животным, которые погибают» (Пс. 48:21). В самом деле, когда кто нападает как вол, лягает как осел, злопамятствует как верблюд, насыщает чрево как медведь, похищает как волк, уязвляет как скорпион, хитрит как лисица, ржет на женщин как неистовый конь, то как может такой (человек) произносить слово, свойственное сыну, и называть Бога Отцом своим? Чем же можно назвать такого человека? Зверем? Но звери страдают каким-нибудь одним из этих недостатков; а он, соединяя в себе все, стал бессмысленнее бессловесных. Да что говорю я – зверем? Такой человек свирепее всякого зверя. Те, будучи свирепыми по природе, при помощи человеческого искусства часто делаются кроткими, а он, будучи человеком и имея способность изменять свирепость, свойственную зверям по природе, на кротость, несвойственную их природе, какое будет иметь оправдание, когда обращает свою природную кротость в свирепость, не свойственную своей природе, и имея возможность делать свирепое по природе кротким, делает себя, кроткого по природе свирепым, – когда, имея способность укрощать льва и делать его ручным, доводит свой гнев до свирепости большей, чем у льва? У этого зверя два неблагоприятных обстоятельства, и то, что он не имеет рассудка, и то, что он яростнее всех; однако, при помощи данной от Бога мудрости, и его зверская природа укрощается. Тот, кто побеждает природу в зверях, в себе самом губит добро природы и воли; тот, кто делает льва как бы человеком, себе самому позволяет сделаться из человека львом; сообщает льву то, что выше его природы, а в себе самом не сохраняет и свойственного природе. Как же такой человек может называть Бога Отцом? Следовательно, тот, кто кроток и человеколюбив к ближним и не мстит согрешающим против него, но воздает за обиды благодеяниями, безукоризненно может называть Бога Отцом. И вникни в точность выражения, как Он заповедует нам взаимную любовь, и соединяет всех дружелюбным расположением. Он не повелел говорить: «Отче» мой, «сущий на небесах», но: «Отче наш, сущий на небесах», для того, чтобы, научившись иметь общего Отца, мы оказывали братское расположение друг другу. Притом, желая научить, чтобы мы оставили землю и земное, и не преклонялись вниз, а взяли крылья веры и, возлетев выше воздуха и, поднявшись выше эфира, стремились к называемому Отцу, Он заповедал говорить: «Отче наш, сущий на небесах», – не потому, чтобы Бог находился только на небесах, но чтобы нас, пресмыкающихся по земле, расположить к стремлению на небеса и, озарив красотой небесных благ, обратить туда все наши желания.

4. Далее Он прибавил второе изречение, сказав: «да святится имя Твое». Впрочем пусть никто не имеет безрассудной мысли, будто Богу даруется прибавление святости словами: «да святится имя Твое»; Он свят, и всевят, и святейший святых. И серафимы приносят ему такое песнопение, непрестанно взывая: «свят, свят, свят Господь Саваоф: небо и земля полны славы Его!» (ср. Ис. 6:3). Как те, которые приносят хвалы царям и называют их царями и самодерж-

цами, не дают им то, чего они не имеют, но славословят то, что они имеют, так и мы не сообщаем Богу святости, как бы не бывшей у Него, когда говорим: «да святится имя Твое»; но прославляем находящуюся у Него, потому что «святится» здесь сказано вместо: «да прославится». Итак, научимся этим словом вести жизнь добродетельную, чтобы люди, видя ее, прославляли небесного Отца нашего, как и в другом месте, Он говорит: «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). После этого мы научены говорить: «да приидет царствие Твое» (Мф. 6:10), потому что, претерпевая насилие от плотских страстей и подвергаясь бесчисленным искушениям, мы имеем нужду в царстве Божиим, «да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим. 6:12,13). Кроме того, мы обучаемся – не слишком прилепляться к настоящей жизни, но презирать настоящее и желать будущего, как Постоянного, и искать царства небесного и вечного, а здешними приятностями не увлекаться, ни благообразием телесным, ни обилием богатства, ни множеством стяжаний, ни драгоценностью камней, ни великолепием домов, ни званиями градоправителей и военачальников, ни багрянницею и диадемою, ни яствами, сластями и всякого рода роскошью, ни чем-нибудь другим из предметов, услаждающих наши чувства, но, отказавшись от всего этого, непрестанно искать царства Божия. Таким образом, научив нас и этой добродетели, Господь повелел говорить: «да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Возбудив в нас любовь к будущему и желание царства небесного и пронзив нас этим желанием, Он заповедует говорить: «да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Дай нам, Господи, – говорит, – подражать жизни небесной, чтобы и мы желали того, чего желаешь сам Ты; помоги нашей воле ослабевающей и хотя желающей исполнять дела Твои, но удерживаемой немощью плоти; прости руку стремящимся идти, но принуждаемым хромать; душа легка, но ее обременяет плоть; та быстро стремится к небесному, а эта тяготеет к земному, но при Твоей помощи и невозможное будет возможным, «да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

5. Так как Он упомянул о земле, а существам, происшедшим из нее и живущим на ней и облеченным земным телом, нужна соответственная пища, то необходимо Он присовокупил: «хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6:11) Он повелел просить хлеба «насущного», не для объедения, а для питания, восполняющего истраченное в теле и отклоняющего смерть от голода, – не роскошных столов, не разнообразных яств, произведений поваров, изобретений хлебопек, вкусных вин и прочего, тому подобного, что услаждает язык, но обременяет желудок, помрачает ум, помогает телу восставать на душу и делает этого жеребенка непослушным вознице. Не этого просит, научает, нас заповедь, но «хлеба насущного», т. е. обращающегося в существо тела и могущего поддержать его. Притом и его заповедано нам просить не на великое число лет, а столько, сколько нужно нам на настоящий день.

«Не заботьтесь», сказал Господь, «о завтрашнем дне» (Мф. 6:34). И для чего заботиться о завтрашнем дне тому, Кто, может быть, и не увидит завтрашнего дня, кто предпринимает труд, а не пожинает плода? Надейся на Бога, который «дает пищу всякой плоти» (Пс. 135:25). Тот, Кто даровал тебе тело, вдохнул душу, сделал тебя животным разумным и приготовил для тебя все блага прежде, нежели создал тебя, как презрит тебя созданного, если «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5: 45)? Итак, надеясь на Него, проси пищи только на настоящий день, а об завтрашнем предоставь заботу Ему, как и блаженный Давид говорит: «возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54:23). Научив, таким образом, этими словами высокому любомудрию и зная, что невозможно, чтобы мы, как люди, облеченные смертным телом, не падали, он научил еще говорить: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12). Этими словами доставляется три блага вместе: достигших высоты добродетелей Он научает смиренномудрию и увещевает не полагаться на свои подвиги, но бояться, трепетать и помнить

о прежних грехах, как поступал и божественный Павел, который после бесчисленных подвигов говорил: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1Тим. 1:15). Не сказал: «я был», но «есть», выражая, что он непрестанно памятовал о делах своих. Итак, достигшим высоты добродетелей Господь доставляет этими словами безопасность в смиреномудрии, а падшим после благодати святого крещения не попускает отчаиваться в своем спасении, но научает их просить у Врача душ врачества прощения. Кроме того эти слова научают человеколюбию. Господь хочет, чтобы мы были кротки к виновным, незлопамятны к согрешающим против нас, прощением их приобретали прощение себе и сами предуготовляли себе меру человеколюбия, потому что мы просим столько даровать нам, сколько сами даем ближним, и испрашиваем себе такого же прощения, какое даруем своим должникам. Сверх того нам заповедано говорить: «и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого» (Мф. 6:13). Подлинно, много скорбей причиняется нам от диавола, много и от людей, или явно оскорбляющих, или тайно злоумышляющих. И тело, иногда восставая на душу, наносит тяжкий вред; а иногда подвергаясь различным болезням, причиняет нам скорби и страдания. Поэтому, так как много различных бедствий нападает на нас со многих сторон, и мы научены испрашивать у Бога всяческих избавлений от них, потому что при Его запрещении, прекращается всякое смятение, буря превращается в тишину и пристыженный лукавый удаляется, как некогда, оставив людей, он удалился в свиней, даже не осмелившись сделать и этого без приказанья (Мф. 8:31). А кто не имеет власти даже над свиньями, тот как может овладеть людьми бодрствующими и внимательными, охраняемыми Богом и признающими Его Царем своим? Поэтому и в конце молитвы Он выразил царство и силу и славу Божию, сказав: «ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6:13). Этого, говорит, я прошу у Тебя потому, что знаю, что Ты Царь всего, имеешь вечную державу, можешь сделать все, чего ни захочешь, и обладаешь неотъемлемою славою. За все же это будем благодарить удостоившего нас таких благ, так как Ему подобает всякая слава, честь и держава, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА о расслабленном, спущенном чрез кровлю; о том, что он не тот же самый, о котором говорится у Иоанна; и о равенстве Сына с Отцом

1. Беседуя недавно о расслабленном, лежавшем на одре при купели, мы нашли богатое и великое сокровище, не землю раскопав, а вникнув в его душу; нашли сокровище, заключающееся не в серебре, в золоте и драгоценных камнях, но в твердости, любомудрии, терпении и великой надежде на Бога, которая драгоценнее всякого золота и всякого богатства (разумеется 12-я беседа против аномеев, в которой говорится о расслабленном, лежавшем при овчей купели (Ин. 5:2–9)). Вещественное богатство подвергается, и нападениям разбойников, и наговоровам клеветников, и хищению воров, и злоумышлениям рабов, а когда избегает всего этого, обладателям его часто причиняет величайший вред, раздражая глаза завистников, и чрез то производя бесчисленные бури. Духовное же богатство далеко от всех этих неприятностей и выше всякого такого бедствия, не боится ни разбойников, ни воров, ни завистников ни самой смерти. Оно и смертью не разлучается с обладателем, но тогда особенно и делается для имеющих его надежнейшим приобретением, сопровождает их и переходит с ними в жизнь будущую, бывает дивным заступником тех, с которыми переходит туда, и делает милостивым к ним Судию. Это богатство и мы нашли в великом изобилии, сокрытым в душе расслабленного. Свидетели тому вы сами, с великим усердием черпавшие его, но не исчерпавшие. Таково свойство духовного богатства: оно подобно потокам вод, или – лучше – превосходит и их обилие, умножаясь тем более, чем более почерпающих его. Входя в душу каждого, оно не разделяется и не уменьшается, но принимается каждым всецело, и остается постоянно неизжидваемым и никогда неоскудевающим. Так случилось и тогда. Столь многие приступали к этому сокровищу, и все почерпали оттуда по своим силам; но что я говорю о вас, когда оно с того времени и до настоящего дня, сделав бесчисленное множество людей богатыми, само остается во всей своей целости. Не будем же утомляться при этом духовном изобилии, но, сколько возможно будем почерпать и ныне, и посмотрим на человеколюбие Владыки, посмотрим и на терпение раба. Тридцать восемь лет находясь в неизлечимой болезни и постоянно испытывая страдания, он не роптал, не произносил богохульных слов, не укорял Создателя, но мужественно и с великою кротостью переносил свое несчастье. Откуда же, скажет кто-нибудь, это видно? О прежней жизни его в Писании ничего ясно не сказалось ведь нам, а только открыто, что «тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет» (Ин. 5:5, 6), а что он не роптал, не негодовал, не озлоблялся, этого оно не прибавило. Нет, оно открыло и это, если вникнуть внимательно, а не поверхностно и не как-нибудь. В самом деле, когда ты слышишь, с какою кротостью беседовал он с подошедшим к нему Христом, который был неизвестен ему и почитался за простого человека, то можешь представить и прежнее его любомудрие. Когда Христос сказал: «хочешь ли быть здоров?» (Ин. 5:6), то он не сказал ничего такого, чего можно было ожидать, например: ты видишь, что я лежу столько времени расслабленным, и спрашиваешь, хочу ли я быть здоровым? Не издеваться ли пришел ты над моими страданиями, не порицать ли, не насмехаться ли и шутить над несчастьем? Ничего такого он не сказал и не подумал, но с кротостью отвечал: «так, Господи» (Ин. 5:7). Если же по истечении тридцати восьми лет он был так смирен, так кроток, когда у него сокрушена была вся крепость и сила мыслей, то представь, каков он должен был быть в начале страданий. Вы все знаете, что больные бывают не одинаково раздражительны в начале болезни, и по прошествии долгого времени, но больные особенно бывают беспокойны, когда болезнь задерживается на долгое время: тогда они бывают несносны для всех. А этот, по прошествии стольких лет так любомудрствуя, так незлобиво отвечая, показывает, что он и в прежнее время переносил свое несчастье с великою бла-

годарностью. Итак, размышляя об этом, будем и мы подражать терпению подобного нам раба; его расслабление может укрепить наши души, потому что нет человека столь слабого и нерасположенного, который бы, представив величие этого несчастья, не стал переносить мужественно все приключаящиеся бедствия, хотя бы они были самые тяжкие. Таким образом, не только исцеление его, но и болезнь послужила нам к величайшей пользе: исцеление его побудило души слушателей к славословию Владыки, а болезнь его и расслабление расположило вас к терпению и побудило к такой же ревности, или – лучше – и чрез него открылось человеколюбие Божие. Подлинно, самое поражение такою болезнью и продолжение недуга на столько времени есть дело величайшего попечения Божия. Как художник золотых вещей, бросая в горнило золото, оставляет его плавиться в огне дотол, пока не увидит, что оно сделалось чистейшим, так точно и Бог попускает душам людей искушаться бедствиями дотол, пока не сделаются они чистыми и светлыми, пока от этого искушения не приобретут великой пользы. Так и это есть величайший вид благодеяния.

2. Итак, не будем смущаться и падать духом, когда постигают нас искушения. Если художник золотых вещей знает, сколько времени нужно держать золото в печи и когда вынимать его оттуда, и не допускает оставаться ему в огне до того, чтобы оно испортилось и перегорело, – тем более знает это Бог, и когда Он видит, что мы сделались более чистыми, то избавляет от искушений, чтобы от избытка бедствий мы не преткнулись и не пали. Не будем же роптать и малодушествовать, если случится что-нибудь неожиданное, но предоставим Знающему это с точностью, очищать нашу душу, доколе Он хочет, потому что Он делает это с пользою и ко благу искушаемых.

Поэтому один премудрый предлагает такое увещание: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения» (Сир. 2:1,2). Ему, говорит, предоставь все, потому что Он точно знает, когда нужно извлечь нас из печи бедствий. Поэтому всегда должно верить Ему, за все благодарить и все переносить благодушно, благодетельствует ли Он, или наказывает, так как и последнее – вид благодеяния. Ведь и врач не тогда только, когда омывает, питает и выводит больного в сады, но и тогда, когда прожигает и отсекает, одинаково бывает врачом; и отец не тогда только, когда ласкает сына, но и тогда, когда выгоняет его из дому, когда укоряет и наказывает, одинаково бывает отцом, и не менее, чем тогда, когда хвалит. Поэтому, зная, что Бог любвеобильнее всех врачей, не исследуй, не требуй от Него отчета во врачевании, но хотя бы он захотел дать нам облегчение, хотя бы наказывал, будем принимать то и другое одинаково, потому что тем и другим Он ведет нас к здоровью, приближает к Себе, и, зная, в чем каждый из нас имеет нужду, и что полезно каждому, и как и каким образом можно нам спастись, Он таким путем и ведет нас. Последуем же, куда бы Он ни повелел идти, и не будем допытываться причины, повелевает ли Он нам идти путем легким и удобным, или трудным и тяжелым, как и этому расслабленному. Таким образом, один вид благодеяния состоял в том, что Бог столько времени очищал его душу, ввергнув ее в пламя искушений, как бы в некоторое горнило; а другой не меньше этого состоял в том, что сам Он был присущ ему в этих искушениях и доставлял ему великое утешение. Он поддерживал его, подкреплял, простирал руку помощи и не допускал до падения. Впрочем, когда ты слышишь, что здесь Он сам присутствовал, не отнимай заслуг у расслабленного, – как у него, так и у всякого другого человека искушаемого и терпеливо переносящего искушения. Подлинно, хотя бы мы были тысячекратно любомудрыми, хотя бы были крепче и сильнее всех, но если не будет Его содействия, мы не в состоянии будем переносить даже малого искушения. Но что я говорю о нас слабых и ничтожных? Хотя бы кто был Павлом, или Петром, или Иаковом, или Иоанном, без помощи свыше он легко побеждается, претывается и падает. Об этом я прочитаю вам слова самого Христа. Он сказал Петру: «се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Лук. 22:31, 32). Что значит: «сеять?» Водить, обводить, колебать, двигать, потрясать,

терзать, как бывает с веществами, просеваемыми чрез решето; но Я, говорит, не допустил, зная, что вы не можете перенести искушения, потому что, выражение: «чтобы не оскудела вера твоя», показывает, что если бы Христос допустил, то вера его оскудела бы. Если же Петр, пламенно любивший Христа, многократно отдававший душу свою за Него, всегда выступавший первым из лика апостолов, убажваемый Учителем и названный Петром за то, что имел непоколебимую и неизменную веру, был бы низложен и отпал бы от исповедания, если бы Христос попустил диаволу искусить его, как тот хотел, то кто другой может устоять без Его помощи? Поэтому и Павел говорит: «и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор. 10:13).

Не только, говорит, Он не посылает искушения сверх силы, но и при искушении по силе присутствует, поддерживая нас и укрепляя, если мы сами наперед привнесем должное с нашей стороны, – готовность, надежду на Него, благодарность, твердость, терпение, потому что не только в опасностях, превышающих наши силы, но и в самых опасностях, постигающих нас по силам, мы имеем нужду в помощи свыше, если хотим стоять мужественно. И в другом месте апостол говорит: «ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих» (2Кор. 1:5,4). Так и утешал его Тот же, Кто попустил подвергнуться искушению. Посмотри еще, какое попечение оказывает Христос и после исцеления расслабленного. Отошедши, Он не оставил его, но, встретив в храме, сказал: «вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин.5:14). Если бы Он попустил наказание по ненависти, то не избавил бы от него, не предохранил бы и на будущее время; но слова: «не случилось с тобою чего хуже» – означают предостережение от будущих бедствий. Он прекратил болезнь, но не прекратил заботливости; истребил недуг, но не истребил страха, – чтобы сделанное благодеяние осталось не разрушенным. Попечительному врачу свойственно не только прекращать настоящие болезни, но предохранять и от будущих; то же сделал и Христос, укрепив душу расслабленного напоминанием о прошедшем. Так как часто, по миновании того, что огорчало нас, проходит и памятование об этом, то Он, желая, чтобы оно осталось навсегда, говорит: «не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже».

3. И не только из этого можно видеть попечение и кротость Его, но и из самой кажущейся укоризны. Он не провозгласил пред всеми грехов расслабленного, но о том, что этот потерпел свои страдания за грехи, сказал, а какие были грехи, не объявил; не сказал: ты согрешил так и так, ты преступил то и то, но, указав на это одним простым словом: «не греши больше», и, сказав лишь столько, сколько нужно было для напоминания, сделал его более осторожным на будущее время, и для нас обнаружил все его терпение, мужество и любомудрие, поставив его в необходимость плачевно высказать все свое несчастье и открыть свое старание: «когда», говорит, «я прихожу, другой уже сходит прежде меня» (Ин. 5:7), – грехов же его не провозгласил. Как мы желаем прикрыть свои дела, так и Бог желает этого еще более, нежели мы; поэтому исцеление Он совершил пред всеми, а увещание или совет преподавал наедине. Господь никогда не провозглашает грехов наших, разве когда видит, что мы не чувствуем их. Так и слова: «алчуща» вы видели Меня, и не напители, «жаждал, и не напоили» (Мф. 25:42,44), говорит Он в настоящее время для того, чтобы нам не слышать этих слов в будущем. Он угрожает, провозглашает здесь для того, чтобы не провозгласить там; точно так и город ниневитян Он угрожал разрушить для того, чтобы не разрушить его. Если бы Он хотел открывать грехи наши, то не предсказывал бы, что откроет их; а теперь предсказывает для того, чтобы, вразумившись страхом открытия их, если не страхом наказания, мы очистились от всего. Это бывает и при крещении. Он приводит человека к водной купели, не открывая никому грехов его, но дар выставляет на вид пред всеми и делает явным, а грехов никто другой не знает, кроме Его самого и получающего прощение. То же было и с расслабленным; Он сделал обличение без

свидетелей; или – лучше – сказанные слова были не только обличением, но и оправданием: как бы оправдываясь в таком злополучии его и желая внушить ему и показать, что не напрасно и не без причины Бог попустил ему страдать столько времени, Он напомнил расслабленному о грехах и сказал причину болезни. Найдя его, говорится, «в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5:14).

Итак, получив столько пользы от прежнего расслабленного, теперь мы приступим к другому, о котором повествуется и у Матфея (гл. 9). И в рудокопнях, если в каком месте найдет кто-нибудь золото, там еще больше раскапывает; так я знаю, что многие, из простых читателей, думают, будто расслабленный, упоминаемый у четырех евангелистов, один и тот же; однако же это не так. Поэтому нужно возбудиться и слушать внимательно. Вопрос касается немаловажных предметов: эта беседа, предложив надлежащее разрешение, будет полезна и против язычников, и против иудеев, и против многих из еретиков. В самом деле, все они укоряют евангелистов в противоречии и разногласии; но это не так; да не будет; хотя и различны лица, но одна благодать Духа, движущая душу каждого; а где благодать Духа, любовь, радость, мир, там нет борьбы и противоположности, несогласия и какого-нибудь разногласия. Каким же образом мы раскроем, что этот расслабленный не тот, а другой, отличный от того? По многим признакам, – и по месту, и по времени, и по обстоятельствам, и по дню, и по способу исцеления, и по прибытию Врача, и по одиночеству исцеленного. Что же из этого, скажет кто-нибудь, разве и в других случаях обстоятельства не различно рассказываются некоторыми из евангелистов? Но иное дело говорить различно, иное – противоположно; то не производит никакого разногласия и противоречия; а это, ныне предстоящее нам, представляло бы великое противоречие, если не допустить, что расслабленный, находившийся при купели, был другой, отличный от описанного у трех евангелистов. А дабы вы знали, что значит – говорить различно, и что значит – говорить противоречиво, я представлю примеры: один из евангелистов сказал, что Христос нес крест, а другой – что Симон Киринейский; но здесь нет никакого разногласия и противоречия. Как же, скажут, нет противоречия в словах: нести и не нести? Потому, что было то и другое. Когда вышли из претории, то нес Христос; а когда пошли далее, то Симон взял от Него крест и нес. Также о разбойниках: один говорит, что оба хулили Его, а другой говорит, что один заграждал уста поносившему; но и здесь опять нет противоречия. Почему? Потому, что и здесь было то и другое: сначала оба они поступали нечестиво, а после, когда совершились знамения – земля поколебалась, камни распались и солнце сокрылось – тогда один из них переменялся, сделался благо-разумнейшим, познал Распятого и исповедал царство Его. Дабы ты не думал, что это произошло с ним по какой-нибудь необходимости и по насилию от кого-нибудь внутренне принуждавшего его, и не предавался сомнениям, Писание представляет тебе, как один и на кресте не оставил своего прежнего нечестия, чтобы ты знал, что другой сделался лучшим, изменившись добровольно и сам собою, при помощи благодати Божией.

4. Много и других можно находить в Евангелиях событий, которые, по-видимому, представляют противоречия; на самом же деле в них нет противоречия, а совершилось сказанное как одним, так и другим, хотя не в одно и то же время, только один сказал о том, что было прежде, а другой – что было после. Здесь же нет ничего подобного; но множество упомянутых признаков показывает хотя сколько-нибудь внимательным, что иной был этот расслабленный, а иной – тот. И это может быть не малым доказательством того, что евангелисты согласны между собою и не противоречат друг другу. Если бы расслабленный был один и тот же, то было бы великое разногласие; если он другой, то всякое противоречие уничтожается.

Выскажем же теперь сами причины, по которым мы утверждаем, что этот расслабленный – не тот. Какие же именно? Тот исцеляется в Иерусалиме, а этот в Капернауме; тот при водной купели, а этот в некотором доме; вот доказательства от обстоятельств места. Тот исцеляется в праздник; вот доказательство от времени. Тот был в расслаблении тридцать восемь лет, и об этом ничего подобного не говорит евангелист; вот также доказательство от времени. Тот

исцелен в субботу; вот доказательство и от дня, потому что если бы и этот был исцелен в субботу, то не умолчал бы об этом евангелист Матфей, и не остались бы спокойными присутствовавшие иудеи: если они, несмотря на то, что он был исцелен не в субботу, негодовали по другой причине, то, если бы имели повод в самом времени исцеления, тем более не пощадили бы обвинений против Христа. Еще: этого приносят ко Христу, а к тому приходит сам Христос. У того не было ни одного человека, который бы помог ему: «Господи», говорить он, «человека не имею» (Ин. 5:7); а этот имел много ближних, которые даже спустили его чрез кровлю (Мк. 2:4). У того Христос прежде души исцелил тело, потому что наперед избавил его от расслабления, и потом сказал: «вот, ты выздоровел; не греши больше»; а здесь не так, но исцелил наперед душу его, сказав ему: «держай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:2), и потом избавил от расслабления. Итак, из всего этого ясно открывается нам, что этот расслабленный – не тот. Теперь нужно, обратившись к началу повествования, посмотреть, как Христос исцелил того, и как этого, и почему различно: почему того в субботу, а этого не в субботу, к тому сам пришел, а этого допустил принести к Себе, и почему у того исцелил прежде тело, а у этого прежде душу. Не напрасно и не без причины Он делает это, как премудрый и промыслительный. Обратим же внимание и посмотрим на самого Врачующего. Если тогда, когда врачи рассекают, или прижигают, или другим каким-нибудь способом разрезают и отделяют пораженный и больной член, многие окружают и больного и совершающего это врача, то нам здесь нужно сделать тоже тем более, чем выше Врач и чем тяжелее болезнь, исцеляемая не человеческим искусством, а Божественною благодатью. Там нужно бывает смотреть и на рассекаемую кожу, и на текущую кровь, и на очищаемую гнилость, и выносить много неприятного при таком зрелище, много прискорбного и болезненного не только от вида ран, но и от страдания тех, над которыми совершается прижигание и отсечение, – потому что нет человека столь каменного, который бы, присутствуя при таких страждущих и слыша их стоны, не тронулся, не смутился и не почувствовал великой скорби в душе, – но при всем том, побуждаясь желанием посмотреть, мы переносим все это. Здесь же не предстоит видеть ничего подобного, ни подносимого огня, ни вонзаемого железа, ни текущей крови, ни страдающего и издающего вопли больного; а причиною тому – премудрость Врача, которая не имеет нужды ни в чем подобном внешнем, но достаточно сильна сама по себе. Для него достаточно только повелеть – и исчезают все бедствия. И не то удивительно, что Он совершает исцеления с такою легкостью, но то, что и без боли, не причиняя никакого страдания исцеляемым. Поэтому, так как здесь и большее чудо, и важнейшее исцеление, и чуждое всякой скорби удовольствие для зрителей, то посмотрим внимательно на врачующего Христа. «Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: держай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:1).

Эти люди ниже сотника по вере (Лук. 7:2), но выше расслабленного, находившегося при купели. Тот ни Врача не влек к себе, ни больного не приводил ко Врачу; но приступил к Нему, как к Богу, и сказал: только «скажи слово, и выздоровеет слуга мой» (Лк. 7:7). Эти не влекли. Врача к себе в дом, и в этом отношении они равны сотнику; но больного принесли к Врачу, – и в этом отношении ниже его, потому что не сказали: только «скажи слово». А в сравнении с расслабленным, лежавшим при купели, они гораздо выше. Тот сказал: «не имею человека, который опустил бы меня в купальню» (Ин. 5:7); а эти знали, что для Христа не нужно ничего, ни воды, ни купели, ни другого чего-нибудь подобного. Однако Христос исцелил от болезней не только слугу сотника, но и того и этого, и не сказал: так как ты принес меньшую веру, то равномерное получишь и врачевание; но того, кто оказал большую веру, отпустил с похвалами и венцами, сказав: «и в Израиле не нашел Я такой веры» (Лк. 7:9), и того, кто принес меньшую веру, хотя несколько не похвалил, однако не лишил исцеления, равно как и того, который не оказал никакой веры. Как врачи, исцеляя одну и ту же болезнь, от одних получают сто золотых монет, а от других половину, от иных еще меньше, а от некоторых и совершенно ничего не

получают, так точно и Христос от сотника принял великую и неизреченную веру, от этого меньшую, а от того даже никакой, и, однако, исцелил всех. Почему же Он удостоил благодеяния и не принесшего ничего? Потому, что он не по нерадению, и не небесчувственности души не оказал веры, а потому, что не знал Христа и никогда не слышал ни о каком – ни о малом, ни о великом Его чуде. Поэтому он и получил прощение, что выражает и евангелист, когда говорит: «не знал, кто Он» (Ин. 5:13), и только по одному наружному виду узнал Христа, когда встретил Его во второй раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.